

АЛИНА ПОМАЗАН
ИЛЛЮЗИЯ
ОСОЗНАВАЕМОСТИ

Алина Помазан

Иллюзия осознаваемости

«Издательские решения»

Помазан А.

Иллюзия осознаваемости / А. Помазан — «Издательские решения»,

Подвергнувшись нападению преступников, Кристина переживает клиническую смерть, после которой начинает видеть рядом с собой загадочного незнакомца. Врачи, уверенные в том, что девушка повредила в рассудке, настаивают на необходимости ее перевода в заведение для душевнобольных. Окутанная тайнами психиатрическая больница Кракова станет полем битвы юной красавицы, влюбленной в Ангела Смерти, и маниакального убийцы, ставящего эксперименты на пациентах клиники.

© Помазан А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Иллюзия осознаваемости

Алина Помазан

Благодарности

© Алина Помазан, 2016

© Максим Помазан, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо другу Алексею Ф., который вдохновил меня на то, чтобы вновь взяться за перо. Своими советами он оказал мне неоценимую услугу, напомнив о давно забытом, но самом серьезном увлечении в моей жизни.

Спасибо подруге Татьяне В. за неоценимый вклад в создание этой книги, за бескорыстную помощь в борьбе с лишними запятыми и исчерпывающие консультации по медицинским вопросам.

Спасибо мужу (любимому) Максиму П. за создание великолепной обложки и безжалостную критику, вынуждавшую меня рыдать над рукописью и постоянно совершенствовать свой слог.

Отдельное спасибо моему маленькому солнышку Полине, которая бежит вокруг и с (не) пониманием относится к маминим причудам.

Посвящается всем людям, пережившим клиническую смерть, а так же тем, кто верит в существование Ангела Смерти

Тебе – тебе мой дар смиренный,
Мой труд безвестный и простой,
Но пламенный, но вдохновенный
Воспоминаньем и – тобой!
Я дни мои влачу, тоскуя
И в сердце образ твой храня,
Но об одном тебя прошу я:
Будь ангел смерти для меня.
Явись мне в грозный час страданья,
И поцелуй пусть будет твой
Залогом близкого свиданья
В стране любви, в стране другой!

М. Ю. Лермонтов «Ангел смерти»

Иллюзии осознаваемости (воплощенной осознаваемости) – ощущение, что рядом якобы кто-то находится; этот вид иллюзий выделен К. Ясперсом; по мнению автора, данный вид иллюзий является признаком формирования галлюцинаций и бреда.

Пролог

Каждый из нас когда-либо испытывал страх; не бывает страхов врожденных, все фобии испытываемые людьми – приобретенные, по крайней мере, большинство психиатров считают именно так. В детстве я никогда не испытывала безотчетного всепоглощающего страха. Он пришел в мою жизнь даже не в подростковом возрасте, а намного позже. Этот страх поглотил все мое сознание, перемешав мои кошмары с реальностью.

В коридорах закрытой психиатрической клиники имени Станислава Левандовски всегда тихо, наверное, это связано с тем, что если кто-то из больных поднимает шум, сразу сбегаются санитары. В нашем крыле по ночам часто можно услышать всхлипывания и стоны пациентов, связанные с теми или иными страхами, охватывающими пациентов с заходом солнца. Ночью в коридорах клиники всегда горит свет, но большинство из нас все же испытывают страх перед той тьмой, которая наступает с приходом сумерек, и таится в каждом тускло-освещенном углу.

Клиника, в которой я нахожусь, является государственной психиатрической лечебницей, имеет несколько отделений и корпусов.

Изначально в этом прекрасном и величественном здании располагался монастырь, но со временем монахов становилось все меньше и меньше, и вскоре он пришел в запустение. Старая психиатрическая лечебница Кракова сгорела при пожаре и тогда правительство решило отдать здание монастыря под больницу. Перестройка и реставрация заняли около года, после чего больница была открыта и начала постепенно заполняться больными с особо интересными случаями психических расстройств.

Как и любая другая закрытая клиника, психиатрическая больница имени Станислава Левандовски имеет множество тайн и загадок, даже медицинские работники, состоящие в штате долгие годы, не знают всего, что в ней происходит. Когда я только появилась здесь, меня долгое время мучил вопрос, кто же тот загадочный звонарь, бьющий в колокола в здании часовни, которая уже около года закрыта на реставрацию. Его имени не знает никто, в темноте можно лишь с трудом разглядеть его силуэт на фоне темного неба, распростертого над колокольней после захода солнца.

Мало кто знает, что происходит за закрытыми дверями наших палат в ночные часы. Днем, когда пациенты находятся в общей комнате, или проходят групповую психотерапию, каждый день похож на предыдущий, и, казалось бы, не происходит ничего нового. Но когда наступает вечер, и пациенты разбредаются по своим платам, а в тускло-освещенных коридорах мерцает призрачный свет, у каждого из нас начинается своя история.

Кого-то из нас начинают преследовать ночные кошмары или темнота поощряет развитие спящих днем фобий. У других начинают появляться галлюцинации, которых не было днем. Третьи начинают потакать своим тайным желаниям и страстям.

К большинству пациентов посетителей не пускают, поэтому, находясь в клинике, мы вынуждены общаться лишь друг с другом, и с медицинским персоналом, проводящим лечение. Так что, можно сказать, что мы живем в своем маленьком мире, взаимодействуя по определенным правилам, установленным руководством. И эти правила не всегда бывают гуманными, как и лечение, которое проводится по распоряжению главного врача клиники.

Но Вам, наверное, интересно узнать, как я сюда попала?

Мой путь к закрытой психиатрической больнице имени Станислава Левандовски начался в день моего девятнадцатилетия, когда я на несколько мгновений умерла, ощутив холодные и манящие объятия Смерти...

Глава 1

На улице было дождливо, и тяжелые серые тучи зависли над горизонтом, скрыв умирающие лучи теплого осеннего солнца. В воздухе чувствовался запах приближавшейся грозы. Моя смена в баре подходила к концу, и, переодевшись в короткие шорты и простую хлопковую майку с длинным рукавом, я собрала свои вещи в большую полотняную сумку, и, перекинув ее через плечо, покинула кафе-бар, через дверь для персонала, расположенную в темном переулке между двух близко расположенных домов. На улице я увидела Адама, который курил, облокотившись о стену и глядя в пасмурное небо.

– Сегодня обещали грозу, – сообщил мне помощник шеф-повара, одетый в синие джинсы и простую черную футболку.

– Твоя смена уже закончилась? – Поинтересовалась я, собирая длинные черные локоны резинкой для волос в высокий хвост.

– Как и твоя, – произнес мужчина с улыбкой. – Слышал у тебя сегодня день рождения. Какие планы на вечер?

– Пойти домой и выспаться, – отозвалась я улыбнувшись.

В сумке зазвонил телефон, и, достав его, я ответила на звонок. Боковым зрением я видела, как дверь бара напротив открылась и из служебного помещения вышли трое совершенно пьяных мужчин, которые спорили о чем-то между собой. Приблизившись к Адаму, они попросили его рассудить спор. Он вежливо отказался. В руках одного из мужчин сверкнула холодная сталь, телефон выпал из моих рук на асфальт, разлетевшись, в тот момент, когда в живот Адама вошел нож.

На мгновение, мне показалось, что время остановилось. В следующую секунду, я уже бежала по мрачному переулку в сторону оживленной улицы, которая виднелась в просвете между двух домов. Сильная рука схватила меня за плечо, потянув назад. Споткнувшись, я упала в грязь, разбив оба колена. Вцепившись мне в горло, мужчина оторвал меня от земли, подняв в воздух. Глаза, затуманенные алкоголем, сверкали от злости. Я начала задыхаться, пытаюсь судорожно вздохнуть, но легкие разрывало от невыносимой боли. В глазах все потемнело. Ощувив, как второй подошедший мужчина полоснул ножом по обоим моим запястьям, я услышала в отдалении скрип отворяемой двери бара, после чего последовал сильный удар головой о стену. Я впала в состояние необъяснимого спокойствия, когда передо мной сгустилась долгожданная тьма...

Меня окружала лишь бесконечная пустота и мрак, я летела по туннелю куда-то вверх, к свету. Казалось, мой полет длился целую вечность. Но вот свет погас, и я вновь оказалась в беспросветном мраке. Почувствовав холодные обжигающие объятия бесконечности, я прерывисто вздохнула, и осознала, что могу свободно дышать, но теперь мне не было необходимости это делать. Мое сердце наполняла бесконечная печаль об утрате чего-то бесценного, возможно жизни? Оказавшись в грязном переулке между двух домов, я поднялась с асфальта. Меня наполняла невероятная легкость, которой я не ощущала прежде. Посмотрев вниз, я замерла в удивлении, увидев свое тело со стороны, без чувств лежащее на сыром асфальте. Оно было мертвым, я видела людей, в отдалении стояла полицейская машина, рядом карета скорой помощи. К моему телу склонились выбежавшие из машины врач и медсестра.

Пока медсестра делала мне искусственное дыхание, врач достал дефибриллятор. Я вновь почувствовала холодные и властные объятия, и была уже готова окунуться в окружавшее меня спокойствие, навсегда забыв о произошедшей со мной нелепости, полететь по тоннелю, который вел меня к свету, в тот момент, когда мою астральную оболочку начало затягивать обратно в тело. Я слышала мягкий, бархатистый голос в своем сознании.

– *Еще не время, но я буду ждать нашей встречи,* – произнес холодный мужской голос, у меня над ухом.

Выскользнув из холодных властных объятий, я испытала глубочайшее разочарование и щемящее чувство потери.

Когда я пришла в себя, то первым что я услышала, был голос мужчины, требовавший, чтобы я открыла глаза. Яркий свет медицинского фонарика ослепил меня, замурившись, я застонала, чувствуя головокружение и подступающую тошноту. Повернув голову в бок, я увидела проблесковый маячок машины скорой помощи. Вокруг меня суетился медицинский персонал. Место преступления уже оцепили полицейские. На каталке мимо меня провезли мертвое тело, закрытое простыней. Резко отвернувшись от столь неприятного зрелища, я вновь впала в беспамятство. Потеряв сознание, я блуждала где-то во тьме, слыша в отдалении пронзительный звук сирены машины скорой помощи, на которой меня везли в больницу.

Придя в себя, я приоткрыла глаза, поморщившись от яркого искусственного освещения в палате. В кресле рядом с больничной кроватью, на которой я лежала, сидел очаровательный зеленоглазый блондин, углубившись в чтение книги, он не заметил, что я очнулась.

– Когда ты успел появиться здесь? – Спросила я заинтересованно. Мой голос был тихим и хриплым, я с трудом выговаривала слова, горло нестерпимо болело.

Оторвав взгляд от книги, блондин посмотрел на меня с грустной улыбкой.

– Мы говорили с тобой по телефону, ты неожиданно отключилась, и я решил встретить тебя у бара, потому что находился поблизости. Когда я приехал, тебя уже увозили в больницу.

В ответ, я лишь растерянно кивнула, бросив взгляд на прекрасный букет, стоящий в вазе на прикроватной тумбе.

– Спасибо за цветы.

– Они планировались как подарок на твой день рождения. Но раз уж ты оказалась в больнице... – Блондин очаровательно улыбнулся. – Твой врач сказал, что у тебя сотрясение мозга. А порезы на запястьях пришлось зашивать.

Переведя взгляд на повязки на руках, я поморщилась от боли.

– Думаю, мне повезло, что кто-то спугнул преступников.

Алекс кивнул.

– Это был бармен, который работал с тобой в одну смену, он вызвал полицию и оказал тебе первую помощь.

– Надо будет его отблагодарить. Я была уверена в том, что уже умерла, когда приехала скорая. Я видела свое тело со стороны, и летела вверх по туннелю. Я чувствовала чарующее ощущение холода, словно кто-то меня обнимал своими сильными и властными руками, – произнесла я хрипло, вспоминая волшебное ощущение.

– Кристина, ты бредишь. Ты сильно ударилась головой. Тебя никто не обнимал. Да твое сердце остановилось на пару минут, но ты не могла чувствовать ничьих объятий.

Я нахмурилась, ведь я точно знала, что чувствовала легкость и опустошенность, а те холодные объятия я никак не могла забыть. Я растерянно взглянула на блондина. На нем были черные узкие рваные джинсы и облегающая черная футболка, с названием рок – группы в которой он был барабанщиком.

– Ты с репетиции?

– Да. Репетиционная база как раз находится недалеко от бара. Я же тебе говорил об этом вчера, – Алекс вопросительно приподнял бровь.

– Прости. Мысли путаются. Не знаешь, сколько времени мне придется здесь провести?

– Насколько мне известно, семь дней в стационаре нейрохирургического отделения, при отсутствии осложнений на седьмые сутки тебя выпишут на амбулаторное лечение до четырнадцати дней.

Я тяжело вздохнула.

– Три недели незаслуженного отпуска.

– Детка, думаю, отдых пойдет тебе на пользу. Ты слишком много работаешь. Кстати, полицейские выясняли у меня контакты твоих родителей, чтобы уведомить их о произошедшем.

Я в ужасе посмотрела в зеленые глаза блондина.

– И ты, конечно, сказал, что не знаешь их номеров телефонов, ведь так? – Я с надеждой посмотрела на Алекса.

– А что я мог сделать? Они имеют право знать о том, что случилось.

В ответ, я лишь грустно вздохнула, задумавшись. В комнату вошла медицинская сестра, протянув мне стаканчик с несколькими разноцветными пилюлями и стакан воды. Я послушно выпила все таблетки, и уже спустя мгновение почувствовала слабость, наблюдая за тем, как полная медсестра выталкивает Алекса за дверь.

Дни в больнице тянулись бесконечно долго, один за другим они уходили прочь, не принося с собой ничего нового. Воспоминания о том дне не выходили из моей головы. Я надеялась, что вскоре забуду о клинической смерти, которую я испытала, но в каждом своем сне, я вспоминала бесконечный туннель, по которому летела. Слышала чарующий голос в своем сознании, который говорил о том, что еще не пришло мое время. Я просыпалась среди ночи, резко садясь на кровати, и могла уснуть лишь после того, как приму снотворное.

Спустя несколько дней, я уже не чувствовала острую боль в запястьях, не ощущала и признаков удушья. На моей шее зеленели синяки от пальцев преступника, напоминая о том ужасном дне, который чуть не стал последним в моей жизни. Засыпать по ночам мне помогали седативные препараты и снотворное, которого я предостаточно получала в больнице.

Но вот прошла неделя, и мое самочувствие улучшилось настолько, что меня собрались выписывать. Но перед тем как поставить на мою историю болезни печать, главный врач послал меня на консультацию к психиатру.

Мне повезло, в тот день работал молодой специалист, недавно окончивший медицинский институт. С одного взгляда было заметно, что молодой мужчина нервничал, и может быть именно поэтому, он допустил роковую ошибку, перевернувшую всю мою жизнь.

Узнав мою историю, молодой врач решил списать плачевные результаты моего тестирования на испытываемый мной стресс, и шок от произошедшего.

Если бы в тот день работал другой специалист, или начинающий психиатр, успел бы выпить свой кофе, по дороге на работу, то возможно он был бы внимательнее, и не пропустил симптомы зарождающейся болезни.

Выйдя довольной и счастливой из кабинета психиатра, полностью уверенная в своем психическом здоровье, я была готова к новой прекрасной жизни. На время я даже забыла призрачный голос, звучавший в моей голове. Моя жизнь остановилась в тот момент, когда мужчина со злым выражением лица схватил меня за горло, подняв в воздух. Сейчас же, выходя из больницы и садясь на заднее сидение такси, я ощутила, как моя жизнь началась заново. Вскоре машина остановилась у пяти – этажного жилого дома, в центральном районе Кракова. Расплатившись с водителем, я вышла из машины, и, войдя в дом, поднялась на четвертый этаж здания.

В квартире, которую я снимала уже около года, было тихо и душно. Войдя в комнату, я сразу распахнула окно. В дверь постучали, открыв, я в удивлении посмотрела на прекрасного брюнета, в руках которого было множество сумок с продуктами.

– Даниэль, что ты тут делаешь?

Брюнет застенчиво улыбнулся.

– Алекс попросил меня побыть с тобой, и проследить, чтобы ты хорошо поужинала.

Я с интересом рассматривала высокого стройного мужчину. Его темно-синие глаза напоминали звездное небо. На нем были облегающие черные брюки и белая рубашка, с коротким рукавом. Даниэль был старшим братом Алекса. Успешный молодой врач, тридцати пяти лет, занимающий пост ведущего психотерапевта в закрытой психиатрической больнице имени Станислава Левандовски.

Пройдя на кухню, Даниэль принялся убирать продукты в холодильник.

– Ты не против, если я приготовлю тебе ужин?

В ответ я лишь застенчиво улыбнулась, кивнув.

– У Алекса сегодня концерт?

– Нет, они сегодня записываются, – ответил брюнет безразлично, достав из кармана заветный телефон.

Странно, но находясь в больнице, я ни разу не слышала звука телефонного звонка. Мой телефон разбился в тот злосчастный день, и с тех пор мне ни разу никто не звонил.

Звук телефонного звонка отбросил меня в прошлое. Перед глазами замелькали ужасные события того дня. Не осознавая, что делаю, я зажала уши руками, и в испуге попятилась назад. Почувствовав, что уперлась в стену, я спустилась по ней спиной, и уселась на пол, судорожно зажимая уши.

Все это время Даниэль заинтересованно смотрел на меня, ответив на звонок, он сказал что перезвонит, и, отключив телефон, приблизился ко мне. Опустившись на пол, рядом со мной, он внимательно изучал мое лицо.

– Ты общалась с психиатром?

– Да. Он сказал, что я абсолютно здорова.

– Весьма странно, что ты так реагируешь на звук телефонного звонка.

– Прости, – я поднялась с пола. Но телефон Даниэля вновь зазвонил. Вжавшись в стену, я судорожно сжимала виски. Передо мной мелькали образы произошедшего в тот день. Я почувствовала, как мое горло сжала сильная мужская рука, перед глазами все потемнело, я начала задыхаться. Горло нестерпимо болело, казалось, что легкие вот-вот разорвутся. Меня охватил приступ паники, сердце билось все быстрее и спустя несколько секунд я ощутила боль в грудной клетке, от того что мой пульс резко подскочил. Меня бросило в жар, перед глазами все потемнело. Погрузившись во тьму, я вновь услышала призрачный голос, звучавший в моей голове.

– *Не бойся меня, Кристин, я не причиню тебе вреда. Я лишь хочу избавить тебя от страха.*

Сквозь мелькавшие передо мной картины, я услышала взволнованный голос Даниэля, доносящийся издалека. И почувствовала, как сильные руки мужчины подхватили меня, и уже спустя мгновение, моя голова коснулась подушки.

Яркий свет слепил глаза, заметив это, мужчина погасил верхнее освещение и зажёг в спальне светильник. Выйдя на кухню, брюнет принес мне стакан с минеральной водой и успокоительное.

– Часто у тебя такое бывает?

Я отрицательно покачала головой.

– Такое случается со мной впервые. Я даже не знаю, что это было. Я будто вернулась в прошлое, в тот самый день, когда Адама ударили ножом, я как раз отвечала на телефонный звонок.

– У тебя был приступ паники. Я завтра посоветуюсь с психиатром из нашей больницы, и попрошу выписать тебе антидепрессанты. Они должны улучшить состояние, но не раньше чем через месяц.

Благодарно кивнув, я выпила успокоительное, и откинулась на шелковые подушки, прикрыв глаза.

– Даниэль, я слышала его голос. Он словно преследует меня.

– О ком ты? – Спросил брюнет, нахмурившись.

– Мужчина. Я впервые услышала его в тот момент, когда на несколько мгновений умерла. Моя душа покинула тело, и я ощутила его холодные объятия. Они были так прекрасны. Мне хотелось остаться с ним навсегда, но подоспевшая бригада скорой помощи достала дефибриллятор, и я вернулась в тело. У меня такое ощущение, словно меня отняли у него.

– Но кто этот мужчина? Может ты слышала голос врача?

– Нет. Я не знаю, кто он... Он и пугает меня и вызывает в моей душе смятение, так он прекрасен.

– Поспи, я побуду у тебя, до приезда Алекса.

Повернувшись на бок, я закрыла глаза, мои длинные волосы разметались по подушке, и я погрузилась в беспокойный сон, в котором слышала волшебный голос. Как же мне хотелось узнать, кому он принадлежит.

Сквозь сон я слышала тихий разговор по телефону, звучащий в отдалении на кухне.

– Я думаю, тебе стоит приехать, и побыть с Кристиной. Она не лучшим образом себя чувствует. Не думаю, что им стоило выписывать ее так рано. У нее сейчас был сильный приступ паники, из-за того что она услышала звук телефонного звонка. А еще она говорила о том, что слышит голос в своем сознании, но не может объяснить, кому он принадлежит. Нет, я не думаю, что это такая уж проблема. Она испытала сильное потрясение. Думаю, такое вполне естественно. Но ей необходимо пройти психотерапию, если приступы будут повторяться...

Даже приняв снотворное, я не смогла забыться глубоким и спокойным сном. Я металась по подушке так, словно мне снились кошмары. В своем подсознании я слышала бархатистый голос, звавший меня по имени.

Темнота расступилась, и я увидела силуэт молодого мужчины, стоявшего ко мне спиной.

– Кристин, не надо меня бояться. Подойди ко мне, протяни мне руку, разве ты не хочешь снова оказаться в моих объятиях?

Мне было не видно его лица, я могла разглядеть лишь его фигуру. Мужчина был высоким и стройным, прямые густые темные волосы спускались чуть ниже плеч. На нем был классический черный костюм с удлиненным пиджаком, он стоял вполоборота, и я могла увидеть лишь бледную кожу и аристократический профиль.

В восхищении и страхе я смотрела, на то, как вскинув руку, он поманил меня к себе. Длинные изящные пальцы, говорили о том, что он мог бы быть чудесным музыкантом. Их движение завораживало, где-то в реальности, раздался звук телефонного звонка. Я внутренне сжалась, зажав уши руками. А в следующее мгновение почувствовала волшебные объятия, которые впервые ощутила, покинув тело, на краткий миг смерти. Я открыла глаза, на моих плечах лежали руки мужчины, который еще секунду назад находился в нескольких метрах от меня.

– Не бойся, Кристин... Знай что я всегда рядом... – Прошептал чудесный голос мне на ухо. Я коснулась ладонью холодной руки, лежавшей на моем плече и собиралась обернуться, чтобы увидеть лицо, принадлежащее мужчине со столь прекрасным голосом, но услышала голос Алекса, пытавшегося меня разбудить, и обернувшись, увидела лишь пустоту. Мужчина исчез, я очнулась от тяжелого сна, в холодном поту.

– Кристина, что с тобой? Ты видела кошмар?

Я пыталась отдышаться, вспоминая холодные призрачные объятия из сна.

– Все хорошо, всего лишь дурной сон, – произнесла я растеряно, глядя в зеленые глаза блондина. – Почему ты здесь?

– Даниэль мне позвонил, попросив остаться с тобой.

– Все хорошо, это ни к чему. Я здорова.

– Это не так, Кристина. Тебе стоит обратиться к психиатру. Даниэль сказал, что ты слышишь голоса. Не нужно быть врачом, чтобы понять насколько это ненормально, – голос Алекса показался мне расстроенным.

– Прости, не хотела причинять тебе беспокойство. Завтра я позвоню Соне, и она придет ко мне погостить на пару дней.

– Даниэль отвезет тебя завтра к своему знакомому психиатру, чтобы он пообщался с тобой и выписал успокоительное.

– Хорошо, – кивнув, я отвернулась от Алекса, который поднявшись из кресла, вышел в просторную кухню студию, и, усевшись на диван включил телевизор.

Не прошло и нескольких минут, как я уснула. На этот раз сон не был беспокойным, я не металась по подушкам в холодном поту, я крепко спала и видела прекрасное видение.

Опавшие осенние листья покрывали землю золотистым ковром. Я находилась в лесу, меня окружали высокие клены и ели. На мне было красивое бальное платье серебристо-серого цвета, волосы водопадом локонов спускались по спине, доходя до талии. Я закружилась по поляне, ступая босыми ногами по золотисто – лиловому ковру. Среди деревьев я заметила уже знакомый мне силуэт мужчины, который стоял, облокотившись о дерево спиной. В его руках я увидела скрипку. Подняв великолепный старинный инструмент вверх, он зажал его подбородком и взмахнул смычком, который держал в левой руке. Восхитительные, чарующие звуки повисли в воздухе.

Медленным шагом, ступая по шуршащим, под босыми ногами, листьям, я двинулась к мужчине, но когда я оказалась рядом с ним, он исчез. Звуки музыки слышались с другого конца поляны. Я пошла на их зов, но замерла, выйдя на середину поляны.

Мое сердце переполняла гармония, я ощутила бесконечное спокойствие, закружившись в медленном танце. Споткнувшись о торчащий из земли корень дерева, я едва не упала. Меня подхватили сильные и холодные руки.

По телу пробежал озноб. Я резко повернулась и встретила взглядом с прекрасным мужчиной, попав в омут бездонных серых глаз, красоту которых я запомнила навсегда. На мгновение, я замерла, не в силах даже вздохнуть. Лицо мужчины было таким совершенным, а кожа такой белоснежной, что в это сложно было поверить.

Мужчина пристально смотрел в мои глаза, его взгляд был холодным и пронзительным. Казалось одним усилием воли, прекрасный шатен был способен похитить душу. Его губы были плотно сжаты в линию. Я словно замороженная замерла в его объятиях, не в силах отвести взгляд.

Казалось, этот момент длился вечность, но откуда-то из-за деревьев, слышалась чудесная музыка. В удивлении, я отвела взгляд, посмотрев на скрипку, зависшую в воздухе. Смычок быстро порхал по струнам движимый неведомой силой. Я отвлекалась всего на мгновение, взглянув на чудесную скрипку, в следующую секунду мужчина уже закружил меня в быстром вальсе. Я пристально смотрела в лицо шатена, не в силах оторвать взгляд от его прекрасных глаз.

– Кристина, кто тот наглец, что хочет отвести тебя к психиатру? – В прекрасном бархатном голосе слышались ледяные нотки.

Я нахмурилась.

– Алекс – мой молодой человек. Он беспокоится обо мне, – ответила я растеряно.

– Ты не права, – в глазах шатена промелькнула злость. – Он не беспокоится о тебе, он считает, что ты безумна, – его голос был холодным и спокойным. Он напугал бы меня меньше, если бы голос его дрожал от гнева. Но он был абсолютно бесстрастным.

Я в удивлении отшатнулась от мужчины, прервав наш бесконечный танец. Скрипка стихла.

– Прости, дитя мое. Я не хотел тебя напугать, – произнес шатен, голосом который вновь стал бархатистым. Он подал мне руку, и я, помедлив секунду, протянула ему свою. Нежно обняв меня за талию, мужчина склонился ко мне, и, откинув длинные черные локоны за спину, произнес мне на ухо.

– Кристин, если ты скажешь врачу, что ты слышишь мой голос, они разлучат нас навсегда. Они запрут тебя в сумасшедший дом и будут давать тебе транквилизаторы, и тогда я не смогу достучаться до тебя, – голос мужчины был бархатистым и ласкал мой слух. Я заглянула в его глаза.

– Расскажи мне, кто ты? Почему я вижу тебя?

– Еще не время, Кристин... – Произнес он тихо. Я приду за тобой, когда наступит твой час. А пока, я буду приходить к тебе в снах. Ты сможешь меня увидеть, когда этого пожелаешь.

– Как тебя зовут?

– Ты очень любопытна, мое милое дитя... Настало время прощаться.

Перед моими глазами все потемнело, и я погрузилась во тьму, меня подхватили холодные руки и спустя мгновение, я очнулась в своей кровати.

Глава 2

Проснувшись, я ощутила головную боль. Взглянув на часы, висевшие на стене, я в удивлении обнаружила, что спала слишком долго. Был уже полдень, когда я вылезла из кровати, и направилась в ванную, чтобы принять душ.

Моя голова шла кругом, мысли путались. Я не могла даже сама себе объяснить, что со мной происходит. Мне пришлось согласиться на визит к психотерапевту.

Голос, звучавший в моем сознании во сне, исчез. Но мне даже страшно было подумать о том, что я больше никогда не увижу загадочного незнакомца.

День пролетел незаметно, и у меня было столько домашних дел, что я даже не успела отдохнуть. Я так устала, что к вечеру, чувствовала себя неважно. Головокружения вновь дали о себе знать. Было около восьми часов вечера, когда я приехала в больницу, где работал Даниэль, чтобы увидеться с хорошим психотерапевтом, которого он мне посоветовал.

Я сидела в приемном покое, ожидая, когда меня вызовут в кабинет. Внезапно, я почувствовала слабость, и, откинувшись в кресле, на мгновение потеряла сознание. Погрузившись во тьму, я вновь услышала бархатистый голос.

– Не говори ему обо мне, дитя мое. Если ты расскажешь врачу о том, что видела во время клинической смерти, он не поверит тебе. Им не дано понять того, что сами они не ощутили, – произнес вкрадчивый шепот над моим ухом.

– Как мне верить тебе, когда ты даже не назовешь свое имя? – Мой голос был дрожащим и напуганным.

– Прелестное дитя. Если ты смолчишь о наших свиданиях, я приду к тебе сегодня, и все тебе расскажу.

Голос смолк, и спустя мгновение, я очнулась в больнице. Дверь открылась, и меня пригласили пройти в кабинет. Врач выглядел очень добродушно, что сразу меня насторожило.

– Кристина, Даниэль рассказал мне о том, что с вами произошло. Он так же упомянул о панических атаках, которые вы испытали впервые вчера. Расскажите мне, что вас пугает.

– Меня испугал звук телефонного звонка. В тот момент, когда на моих глазах убили моего знакомого, я как раз отвечала на телефонный звонок, – ответила я, пытаясь, как можно более безразлично рассказать о случившемся.

– Что вы испытали во время приступа паники?

– Меня охватил ужас, события дня убийства промелькнули перед моими глазами, и я вновь ощутила как рука убийцы, сжимает мое горло. Мне казалось, что я вновь умираю. Я задыхалась, мои легкие разрывались от нестерпимой боли.

– Но ведь вы не умерли. Помните об этом.

Я задумалась.

– Умерла, на пару минут, мое сердце остановилось. Мне даже показалось, что я лечу по туннелю к свету, но потом я очнулась.

– Даниэль сказал, что вы слышали чей-то голос.

На мгновение я задумалась, пытаясь решить для себя, говорить ли врачу о таинственном голосе из темноты. Но потом я вспомнила холодные властные объятия, и бездну серых глаз, и тихо произнесла.

– Думаю, это был голос врача, вернувшего меня к жизни.

– Верно, так и есть. Вы хотите рассказать мне что-то еще?

Я отрицательно покачала головой.

– Могу прибавить лишь, что не могу спокойно спать по ночам.

– Это вполне естественно. Я выпишу вам антидепрессанты, они помогут унять ваш страх. Их надо принимать в течение месяца, чтобы добиться положительного результата. По истечении этого срока, приходите ко мне на прием, и мы с вами пообщаемся.

Я радостно улыбнулась.

– Спасибо вам огромное.

– Не за что, Кристина, я выпишу вам рецепт на лекарство, и передам его Даниэлю.

Покинув кабинет врача, я плотно прикрыла за собой дверь. Я была рада, что мне удалось скрыть от врача голос, звучащий в моей голове. Я поступила плохо, солгав, но мне было не до раскаяния. Я мечтала вновь увидеть прекрасного мужчину, и проникнуть в его тайну.

Взяв такси, я быстро добралась до дома, и замерла в удивлении перед дверью, обнаружив, что дверь в квартиру открыта. Пройдя в коридор, я столкнулась с Алексом. На его лице отразилась беззаботная улыбка.

– Ты рано вернулась, мы собирались сделать тебе сюрприз.

Я вымученно улыбнулась. Признаться, у меня просто не было сил на развлечения. Я мечтала быстрее добраться до кровати и уснуть, но спорить не стала.

Пройдя следом за Алексом в кухню-студию, я в удивлении замерла. Весь потолок кухни был в разноцветных воздушных шарах, стоя у плиты Даниэль, который был поваром в душе, виртуозно управлялся сразу с тремя сковородами. Соня, стоя рядом с брюнетом, нарезала овощи для салата. Я с улыбкой взглянула на Даниэля, который приветливо помахал мне рукой.

– В честь чего праздничный ужин? – Спросила я с улыбкой, возвращаясь в прихожую, чтобы снять туфли на высокой платформе и куртку. На мне осталось короткое черное платье с открытыми плечами.

– Мы так и не отметили твой день рождения. – Ответил за Даниэля Алекс.

Я нахмурилась. Блондин приблизился ко мне, и нежно обнял меня за талию, поцеловав в шею. В моем сознании промелькнула странная мысль, о том, что его объятия совсем не такие как в моих снах.

– Ты восхитительно выглядишь.

В своем сознании я услышала бархатистый голос.

– *Каков наглец!* – Этот голос испугал меня настолько, что я отпрянула от Алекса, и скрылась в ванной, закрывшись на замок.

Открыв кран с холодной водой, я умылась, и, собрав длинные волосы в высокий хвост посмотрелась в зеркало, в отражении которого увидела огромные от страха серые глаза. В моей голове все еще звучал бархатистый голос, от которого я никак не могла избавиться.

– *Не позволяй ему прикасаться к себе, Кристина.*

Разозлившись, я повысила голос.

– Мы с ним вместе. Ты хочешь, чтобы я бросила его? – В зеркале я увидела отражение прекрасного шатена.

– Он не любит тебя, дитя мое! – обернувшись, я убедилась, в том, что я одна в ванной комнате.

– Откуда тебе знать? Ты даже имени своего мне не назвал! Уходи! – Разозлившись, я ударила по отражению мужчины, в зеркале. Осколки посыпались в раковину, я поморщилась от боли в руке, белый кафель окрашивали капли крови, падающие на пол. Тяжело вздохнув, я постаралась успокоиться, голова раскалывалась от нестерпимой боли.

В дверь постучали.

– Кристина, все в порядке? – Услышала я голос Даниэля.

– Я... Все хорошо, – распахнув дверь в ванную, я затащила брюнета в комнату. Щелкнула задвижка.

– Кристина... – Брюнет умолк, увидев разбитое зеркало и пятна крови на раковине.

– Помоги, мне, пожалуйста. У меня закружилась голова, и, падая, я ударила рукой зеркало.

– Звучит не убедительно, – заметил Даниэль, нахмурившись, – но я помогу, если ты скажешь, зачем разбила зеркало.

Я тяжело вздохнула.

– Разозлилась.

– Даже не хочу знать из-за чего, вероятно Алекс виноват.

Я нахмурилась не ответив. Даниэль достал из шкафчика аптечку, и промыв мою руку перекисью водорода, перевязал рану бинтами.

– Переоденься во что-нибудь с длинным рукавом, тогда Алекс не заметит порезы. Поужинаем, и я сразу увезу его домой.

Я заглянула в синие глаза брюнета с признательностью.

– Спасибо.

Губ мужчины коснулась улыбка.

– Он не понимает, как тебе сложно сейчас.

Выйдя из ванной, я быстро прошла в комнату, чтобы переодеться. Одев короткое черное платье с длинным рукавом, я скрыла перебинтованное запястье и ладонь. Моя голова по-прежнему кружилась, но, не обращая на это внимание, я быстро прошла на кухню, где Соня, Алекс и Даниэль уже ели чудесный ужин.

– Простите, что задержалась. – Произнесла я, извиняясь, присев на край дивана. Алекс с примирительной улыбкой протянул мне бокал вина. Даниэль нахмурился.

– Не думаю, что Кристине стоит употреблять алкоголь, она пьет успокоительное, и врач назначил ей антидепрессанты.

Алекс бросил на брата холодный взгляд, передав бокал вина Соне. Девушка пригубила вино, и с аппетитом принялась за ужин. У Сони были короткие золотистые волосы и выразительные карие глаза.

Я с сомнением посмотрела в тарелку, на аппетитную итальянскую пасту с лососем. Выглядела она просто божественно, но я была не голодна, впрочем, как и всегда. В последнее время я совсем потеряла аппетит. Но я прекрасно понимала, что должна поесть, чтобы успокоить Алекса и его брата, поэтому немного поковырявшись в тарелке, я выбрала оттуда весь лосось. И запила наивкуснейшую рыбу бокалом яблочного сока. Алекс протянул мне красиво-оформленную коробку.

– Это подарок от всех нас. Думаю, он тебе пригодится, – произнес блондин с улыбкой.

Развернув коробку, я взяла в руки новый телефон белого цвета.

– На нем стоит виброзвонок, – произнес Даниэль с улыбкой. – Сим-карта старая, так что твой номер сохранился.

Я благодарно посмотрела на Даниэля.

– Спасибо вам.

– Тебе понравился доктор Живаго? – Спросил Даниэль заинтересованно.

– Да, он очень добродушный.

– И крайне компетентный, – подтвердил брюнет. – Ты устала, думаю, мы лучше навестим тебя завтра.

Соня рассеянно улыбнулась.

– Кристина, к сожалению, сегодня я не смогу с тобой остаться, мама себя плохо чувствует, и просила меня побыть с ней. Ты же знаешь, как она мнительна, малейшее недомогание приводит ее в ужас. Я приеду к тебе завтра утром.

– Ничего страшного, – произнесла я с улыбкой.

Убравшись на кухне и перебив всю посуду, Даниэль вытолкнул Соню с Алексом из квартиры, под предлогом, что мне необходимо соблюдать постельный режим, и, попрощавшись со мной, отправился следом за ними.

Оставшись дома одна, я закрыла дверь на все замки, приняла душ, и, одев тонкую шелковую сорочку, легла спать, положив новый телефон на кровать, рядом с собой.

Я заснула сразу, как только моя голова коснулась подушки. Я была такой уставшей, что мне даже не пришлось пить снотворное.

Я вновь оказалась в чудесном осеннем лесу, озираясь по сторонам, в поисках мужчины, но он так и не появился. Лес был в этот раз мрачным и нагонял на меня страх. Тени сгущались, казалось, они сжимаются вокруг меня в плотное кольцо. Я испытала всепоглощающий ужас, закричав, я проснулась, резко сев на кровати.

– Все хорошо, Кристин... – Бархатистый голос раздался прямо у меня над ухом. Я была так напугана, что, не отдавая себе отчета в том, что происходит, прижалась к широкой груди мужчины, который сидел рядом со мной на кровати. Он обнял меня, запустив изящные длинные пальцы в водопад черных локонов, рассыпавшихся по моей спине.

Лишь спустя несколько минут я смогла унять страх, вызванный сном, и отпрянула от мужчины, посмотрев на него в удивлении. Прекрасный шатен внимательно изучал мое лицо, его губы были плотно сжаты. Я осознала, что еще ни разу, не видела улыбку на его суровом, но прекрасном лице.

На мгновение мне показалось, что я все еще нахожусь во сне. Но осмотрев комнату, очертания которой я четко видела в темноте, я осознала, что это не сон. Телефон лежал на кровати, рядом с подушкой, там, где я его оставила.

В комнате было слишком темно. Прекрасный шатен взмахнул рукой, и ночник, висевший на стене, загорелся, осветив комнату. Спальня была небольшого размера, и весь ее интерьер составлял минимум мебели. Комод и зеркало, слева от кровати, в дальнем углу большой гардероб, с зеркальными дверцами, маленький книжный шкаф.

Я перевела взгляд на прекрасного шатена. Он задумчиво созерцал мое лицо.

– Я думала, ты больше не вернешься, – произнесла я задумчиво.

– Тебя бы это расстроило? – Губы мужчины были плотно сжаты.

– Да, – ответила я, не раздумывая, – ты не рассказал мне кто ты.

– К чему нам условности, Кристин? Неужели имя для тебя так важно?

Я нахмурилась, коснувшись замерзшими пальцами его щеки. Мужчина укрыл мои обнаженные плечи хлопковым пледом, лежащим на кровати. Я, не в силах отвести взгляда, смотрела в его серые и холодные, как сталь глаза.

– Ты сама прекрасно знаешь, кто я. У меня нет имени, точнее оно у меня есть, но его почему-то ассоциируют не со мной, а с тем явлением, которое влечет за собой мой приход. Ты погрузилась в мои объятия, умерев. Ты была бы моей навеки, но тебя вырвали из моих рук, вернув к жизни. Ты знаешь, как меня зовут. И знала с того самого момента, как впервые ощутила мое присутствие, – голос мужчины был нежным и страстным. Я посмотрела на него в удивлении, осознавая, что он говорит правду.

– Так значит, твое имя – Смерть, – произнесла я задумчиво, – и ты пришел, чтобы забрать меня?

– Вовсе нет, Кристин. Я прихожу к каждому, кто умирает. Каждый человек, попадает в мои объятия всего раз в жизни. В самом ее конце. Некоторым удастся вернуться в свое мертвое тело, спустя несколько секунд или даже минут, после того как я вступлю в свои права. Эти души просто ускользают от меня. Я их отпускаю, и жду, пока они вернуться ко мне вновь.

– Но ты не отпустил меня, – возразила я задумчиво.

– Кристин, я не могу тебя отпустить. Ты пленила мое сердце. Когда я принял тебя в свои объятия, я познал тебя, как и любую другую душу, попавшую ко мне. Я отпустил

тебя на несколько дней, но все это время я непрестанно думал о тебе, – глаза мужчины были холодны, как и прежде, губы не дрогнули в предательской улыбке. Менялся лишь тембр его голоса. – Ты нужна мне, Кристин.

Поднявшись с кровати, я прошла к окну, задумчиво выглянув на ночную улицу.

– Либо я схожу с ума, либо, то, что происходит – пугающая реальность.

– Это реальность, Кристин. Но что же тебя пугает? – Поднявшись с кровати, мужчина приблизился ко мне, и, поправив на моих плечах плед, нежно коснулся волос.

– Меня пугают мои чувства, – произнесла я робко и неуверенно.

Взяв мою забинтованную руку в свою, Смерть поднес запястье к своим губам, поцеловав руку. Я почувствовала легкий холодок, пробежавший по моей спине.

– Пока я с тобой тебе нечего бояться, дитя мое, – произнес Смерть. Стоя за моей спиной, он нежно обнял меня, скрестив руки у меня на груди. Я испытала бесконечное спокойствие, и, почувствовав слабость, погрузилась во тьму, в холодные объятия Смерти.

Телефон завибрировал на моей кровати. Нашупав рукой нарушителя моего спокойствия, я посмотрела на экран. Звонил Алекс. Сбросив звонок я взглянула на настенные часы. Было всего восемь утра. Зевнув, я направилась в ванную комнату.

Приняв горячий душ, я, обернувшись полотенцем, принялась расчесывать длинные мокрые волосы.

– Кристин... – Я почувствовала холодные объятия Смерти, и замерла. Проведя рукой по моей влажной шее, он склонился к моему уху. – Ты так прекрасна.

Я затрепетала, прильнув к прекрасному мужчине, имеющему надо мной безграничную власть. Влажное полотенце соскользнуло на пол, к моим ногам. Смерть, обнимавший меня со спины, провел своей холодной рукой по моему животу, и, сняв с крючка махровый халат, накинул его на мои плечи.

Резко повернувшись, я заглянула в глаза Смерти.

– Тебя могу видеть только я?

– Меня может увидеть, каждый человек, испытавший клиническую смерть, – произнес мужчина спокойным безразличным голосом, и, коснувшись моих мокрых волос, склонился к моей шее, его поцелуи были властными и опустошающими. Я притянула Смерть к себе, робко запуская пальцы в его шелковистые густые волосы. Судорожно вздохнув, от охватившего меня удовольствия, я вцепилась в шею мужчины рукой.

Перестав целовать мою шею, шатен заглянул мне в глаза. В них полыхало пламя страсти. Никогда прежде я не чувствовала ничего подобного. Я погружалась в бездну его глаз.

– Ох, Кристин... – Голос Смерти был полон желания. – Пойдем со мной. Мы сможем быть вместе вечно.

– Ты предлагаешь мне умереть... – Произнесла я испуганно.

– Кристин... Смерть всего лишь начало новой жизни, длинной в вечность. Когда я буду с тобой, все твои страхи исчезнут.

– Но мои родные, мои друзья... Я не могу все бросить. Еще столько всего, что я могла бы сделать, – произнесла я задумчиво, выскальзывая из холодных объятий.

– Ты отвергаешь меня, – произнес Смерть потрясенно.

Коснувшись нежным поцелуем плотно сжатых губ мужчины, я улыбнулась.

– Как я могу отвергать тебя. Вся моя жизнь, в твоих объятиях.

На лице Смерти возникло заинтересованное выражение.

– Твоя бессмертная жизнь длится целую вечность, что тебе стоит подождать меня краткий миг, – произнесла я тихо, взглянув на разбитое зеркало. – В конечном счете, я окажусь в твоих объятиях, разве не так? – Спросила я, коснувшись рукой его холодной щеки. Смерть перехватил мою руку, задержав ее в своей на краткое мгновение.

– Я подожду, Кристин. Ты сама будешь молить меня забрать тебя, – произнес Смерть, тихо. Склонившись ко мне, он властно коснулся поцелуем моих губ. Мое дыхание на мгновение остановилось, и я ощутила всю полноту чувств. – То, что ты ощущаешь ко мне сейчас, лишь сотая доля тех эмоций, которые ты могла бы получить, отдавшись мне.

Я судорожно сглотнула, на его губах проскользнуло холодное подобие улыбки.

– Тебе опять звонит твой горе-кавалер, Кристин. Ответь на звонок. – Произнес Смерть холодно, отстранившись от меня. Выскользнув из его объятий, я ощутила пустоту, окружавшую меня в реальности.

Распахнув дверь ванной комнаты, я вышла в кухню, где на столе лежал вибрирующий телефон.

– Да? – Я ответила на звонок.

– Привет, дорогая. Я разговаривал вчера с Соней, она собиралась прийти к тебе рано утром, но сейчас я не могу до нее дозвониться. Она уже у тебя?

– Нет. И она мне не звонила. Я сообщу тебе, когда она появится.

– Хорошо, как твое самочувствие?

– Намного лучше, Алекс, спасибо.

– Я зайду к тебе вечером.

Промолчав, я нахмурилась.

– Хорошо, Кристина?

Тяжело вздохнув, я посмотрела в сторону ванной комнаты, где прислонившись к двери, стоял прекрасный шатен.

– Знаешь, я думаю, не стоит, – произнесла я тихо, смотря в бесконечную пустоту глаз Смерти, – мне нужно побыть одной, может, увидимся завтра?

– Конечно, дорогая, – голос Алекса казался озадаченным, – я заеду к тебе завтра. Пока.

Положив трубку, я прошла к плите, и зажгла огонь, поставив на конфорку турку с кофе. Смерть по-прежнему созерцал меня, стоя в коридоре. Я смотрела в его глаза, в тот момент, когда огонь на конфорке неожиданно ярко вспыхнул, лизнув мою руку обжигающим пламенем. Вскрикнув, я отшатнулась к противоположной стене.

В следующее мгновение, Смерть оказался рядом со мной. Я в ужасе смотрела на огонь, полыхавший на плите. Выключив конфорку, мужчина склонился ко мне, и подал мне руку. Поднявшись с пола, я оказалась в его объятиях.

– Будь осторожна, Кристин. Ты ведь не хочешь оказаться в моих объятиях раньше срока?

Я в удивлении посмотрела, на прекрасного мужчину, почувствовав всепоглощающий страх.

– Это ты устроил? – Моей злости не было предела.

На губах Смерти проскользнула мимолетная усмешка, когда он растворился в воздухе.

Глава 3

Я ощутила всепоглощающий страх. Вжавшись в стену, я просидела на полу порядка двух часов, в раздумье. Мне было страшно, от мысли о том, что он может по своему желанию ускорить мою смерть. Но я прекрасно понимала, что ему необходимо, чтобы я решилась на нее сама. Он мог лишь напугать меня. Проходили часы, и я начинала скучать, надеясь, что вскоре, Смерть вернется ко мне.

Было уже двенадцать часов, когда я перезвонила Соне. Телефон девушки был недоступен. Я задумчиво выглянула за окно. На улице было тепло. Желтые кленовые листья, светились золотом в солнечном свете. Находясь на больничном, я должна была соблюдать постельный режим, но мне захотелось выйти из дома на прогулку.

Пройдя в спальню, я достала из шкафа красивое синее платье, с расклешенной юбкой до колена, коротким рукавом, и облегающим лифом черного цвета. Заплетя волосы в толстую косу, я закрепила ее синей лентой. Обувшись в черные туфли на высокой платформе, я накинула синий жакет, и, перекинув через плечо маленькую сумку, взяла в руки телефон, выйдя из квартиры.

Телефон зазвонил в тот момент, когда я переходила через переход, сняв трубку, я услышала растерянный голос Алекса.

– Кристина, Соня так и не появилась?

– Нет, – ответила я обеспокоенно, – я сейчас вышла из дома, может встречу ее по дороге. Я тебе перезвоню.

– Хорошо.

Убрав телефон в сумку, я прошла по аллее через парк, направляясь к метро. Выйдя к пешеходному переходу, я замерла в удивлении, увидев машину скорой помощи. На дороге произошла авария. Образовалась пробка. Я двинулась к пешеходному переходу, собираясь перейти дорогу, но мой взгляд остановился на девушке, лежащей на сыром после дождя асфальте.

Кругом было столько крови, что все происходящее казалось нереальным. Короткие золотистые волосы девушки были в крови, она лежала в странной позе, словно сломанная кукла, брошенная нерадивым ребенком на полу. С одной ноги девушки, соскочила туфля, отлетев в сторону светофора. В небо смотрели мертвые карие глаза.

Меня охватил ужас, я бросилась к девушке, лежавшей на дороге.

– Соня, Соня, Соня, – кричала я, и по моим щекам стекали слезы. Меня перехватила сильная рука мужчины, остановив, и не пустив к телу. Я не видела, кто это был, но поняла, что вероятно один из медицинских работников или полицейских.

– Вы знали погибшую? – Голос мужчины доносился до меня словно откуда-то издалека. Я, не понимая его вопроса, в ужасе смотрела на изуродованное тело.

– Это моя сестра, – произнесла я тихо, – Софья Давидович.

Перед глазами потемнело. Меня окутывала всепоглощающая тьма. Почувствовав крепкие руки мужчины, подхватившего меня, я погрузилась в бесконечную тьму.

Спустя мгновение, сознание вернулось ко мне. Я застонала, воспоминания обрушились на меня, захлестнув волной боли и гнева. Я была уверена, что во всем случившемся, виноват мой призрачный и загадочный друг. Ведь кому, как ни ему забирать жизни. Я жаждала увидеть Смерть, и излить на него свой гнев.

Открыв глаза, я поняла, что лежу на больничной каталке, в машине скорой помощи, которая все еще стояла на месте происшествия. Я попыталась встать, но рука медсестры уложила меня на каталку.

– Вы потеряли сознание, лежите здесь недолго. Вскоре мы сможем вас отпустить. Давление в норме. – Женщина рассматривала порезы на моих руках. – Откуда эти раны?

– Неделю назад меня убили, – произнесла я безразличным тоном. Женщина посмотрела на меня с нескрываемым удивлением.

Я вымучено улыбнулась.

– Я не сумасшедшая. Просто испытала клиническую смерть, врачам удалось меня спасти. Со мной все в порядке. Я могу встать? Мне нужно позвонить.

Женщина лишь кивнула.

– Посидите здесь еще минут пять.

– Хорошо, – ответила я медсестре, достав телефон из сумки.

– Да? – Услышала я встревоженный голос Алекса.

– Соня попала в аварию, ее сбили на пешеходном переходе.

– Как она? – В голосе Алекса затаился страх.

– Мертва, – ответила я тихо, в моем голосе прозвучали слезы, выступившие на моих глазах.

– Кристина, чем я могу тебе помочь? Мне приехать?

Я отрицательно покачала головой.

– Не стоит, я хочу побыть одна. Позвони, пожалуйста, моим родителям, хорошо?

– Конечно, Кристина.

Поднявшись с каталки, я вышла из машины скорой помощи, слегка покачиваясь, перед глазами по-прежнему все кружилось.

Медсестра взглянула на меня с сомнением.

– Может отвезти вас в больницу?

Я отрицательно покачала головой.

– Спасибо, со мной все в порядке. Я живу неподалеку. Тело отвезут в морг?

Медсестра растерянно кивнула.

– Сочувствую вашей утрате, мисс.

В ответ, я вымученно улыбнулась, направившись в сторону дома.

Открыв дверь в квартиру, я сняла с себя туфли и кофту, оставшись в платье. И, бросив сумку на пол, прошла в спальню.

– Где ты? – Мой голос дрожал от гнева. – Тебе не кажется, что пришло время объясниться со мной?

– Кристин, – за своей спиной, я почувствовала присутствие Смерти.

Резко обернувшись, я взглянула в холодные серые глаза шатена. Мои глаза сверкали от гнева. В ярости, я с силой ударила мужчину по лицу. Его глаза были холодны и бесстрастны.

Перехватив мою руку, он сильно сжал ее, почувствовав боль в запястье, я вскрикнула. Смерть выпустил мою руку из своей, притянув меня за талию к себе, и выжидающе заглянул в мои глаза.

– Ты виноват в том, что произошло с моей сестрой! – Я смотрела в холодные глаза Смерти в нескрываемой ярости.

– Я не делал этого, дитя мое. Я лишь забираю души тех, кто уже умер. Я держал в объятиях твою сестру, после того, как ее душа покинула тело. Но я не причастен к ее смерти. В этом виноват лишь водитель, который торопился на работу, и решил проскочить на зеленый свет.

Моя злость мгновенно угасла, отстранившись от Смерти, я медленно опустилась на мягкий ковер, лежащий на полу. Мое тело сотрясали рыдания. Пройдя к окну, мужчина уселся на подоконник, задумавшись, я чувствовала на себе его пристальный взгляд.

– Пойдем со мной, Кристин. Ты не ощутишь боли, и больше никогда не испытаешь страха или отчаяния.

Я промолчала, поднявшись с пола, я взглянула заплаканными глазами на прекрасного мужчину.

– Иди ко мне, дитя мое.

Всхлипывая, я бросилась в объятия Смерти. Его лицо, как и всегда, было холодным и властным, ни тени эмоций, не промелькнуло на его губах. Я ощутила бесконечное спокойствие, когда он расплел мою косу, и принялся перебирать шелковистые, черные как смоль локоны, своими длинными пальцами.

Я чувствовала себя так ужасно, что спустя мгновение уже заснула на его руках. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем меня разбудил звонок в дверь. Я села на кровати, пытаюсь найти взглядом высокого шатена, которого не оказалось рядом со мной. Но ведь именно он, а никто другой отнес меня в кровать и заботливо укрыл одеялом.

Словно во сне, я прошла в коридор, открыв дверь. На пороге стоял Даниэль с печальным выражением лица. Он придиричивым взглядом окинул мое помятое платье и бледное заплаканное лицо.

– Можно мне войти?

В ответ я лишь молча кивнула, а сама прошла в ванную, чтобы умыться. Вытирая потекшую тушь с лихорадочно-поблескивающих глаз, я в удивлении обнаружила, что разбитое зеркало в ванной кто-то заменил. Я была слишком вымотана, чтобы искать произошедшему, логичное объяснение. Поэтому, не обратив на это ни малейшего внимания, я вышла в студию, где Даниэль уже приготовил кофе.

– Выпьешь со мной?

В ответ, я лишь молча кивнула.

– Алекс, вместе с твоими родителями поехал в морг, на опознание тела. Похороны через два дня. Дело об аварии передадут в суд.

– Кто-то хотел проскочить на зеленый свет, когда Соня переходила дорогу? – Спросила я задумчиво.

Даниэль молча кивнул.

– Несчастный случай, – произнес он печально, протягивая мне чашку с кофе.

Сделав глоток, я поставила чашку на стеклянный стол.

– Алекс сказал, что ты просила его не приезжать.

– Слишком много несчастных случаев в последнее время, – произнесла я, отстраненно глядя в окно.

– Ты не хочешь вернуться к родителям, Кристина? – Спросил брюнет, внимательно посмотрев на мое печальное лицо.

– Вряд ли это спасет меня от случайностей. Моя жизнь рушится.

– Случайности происходят со всеми. Это неизбежно.

– Это не так! – Произнесла я холодно. Мой голос дрожал от гнева. – Неделию назад, несчастный случай случился со мной, сейчас с Соней! Что будет дальше? – Мой голос надломился, и я обессиленно всхлипнула, вжавшись в диван. – Мне кажется, я схожу с ума, и пытаюсь укрыться от реальности в несбыточных мечтах, – произнесла я шепотом, но брюнет меня услышал.

– В каких мечтах?

– Это не важно. У меня слишком богатая фантазия, чтобы жить нормальной жизнью.

– Ты видишь галлюцинации? – Лицо Даниэля казалось встревоженным.

– Я слышала, что такое бывает при сотрясении мозга, так что думаю, это временно, – Отозвалась я тихо.

– Хочешь, я останусь с тобой? – Предложил брюнет, подходя к холодильнику. – Может, поешь? Ты так бледна, и сильно похудела за последние дни. Ты вообще чем-нибудь питаешься?

– Я не голодна. Ответила я безразлично.

– И долго ты не голодна?

– Уже пару дней, – прошептала я, задумчиво созерцая потолок.

– Кристина, мне надо отъехать по делам. Я сегодня работаю в ночную смену. Как только я освобожусь, то сразу к тебе заеду, и привезу тебе вкусных пирожных, хорошо? – На губах брюнета появилась улыбка. Я благодарно кивнула. В этот момент мне вспомнились совсем другие, плотно-сжатые губы, на которых нельзя было увидеть и отражения такой добродушной улыбки, но как же они были притягательны для меня.

Вскоре, Даниэль ушел, и я осталась одна.

Весь день я провела в раздумьях, мне даже удалось немножко подремать. Я ждала, что Смерть вернется ко мне, но он не появлялся довольно долго. И это было удивительным, но я начинала скучать. За весь день я так ничего и не съела. Наступил вечер, и, приняв душ, я вышла в спальню, переодевшись в пижаму, состоящую из коротких хлопковых шорт и тонкой майки.

Пройдя в кухню, я включила телевизор, и, открыв холодильник, замерла, изучая его содержимое. Не найдя ничего аппетитного, я нахмурившись закрыла дверцу и налила себе сладкий черный чай.

– Твой друг Даниэль прав, говоря, что тебе стоит пересмотреть свое отношение к еде, – послышался бархатный голос со стороны ванной комнаты. Я посмотрела в коридор, где стоял прекрасный мужчина. На нем были черные льняные брюки и черная рубашка, расстегнутая на груди. Каштановые локоны спадали по плечам.

Пройдя к холодильнику, мужчина достал оттуда нетронутый именинный торт, с моим именем написанным, на глазури.

– Я слышал, прекрасные девушки любят сладкое, – произнес он, с циничной усмешкой на губах.

Я неожиданно для себя беззаботно рассмеялась. Смерть внимательно изучал мое лицо.

– Мне нравится, когда ты улыбаешься, – произнес он нахмурившись.

– Не могу сказать то же самое про тебя, – выдохнула я, с улыбкой. Смерть в удивлении посмотрел на меня. – Ни разу не видела твою улыбку.

– Никто не видел, – мужчина был серьезен.

Отрезав кусок торта, и положив его на блюдо, я вопросительно взглянула на Смерть.

– Ты совсем ничего не ешь?

– Мое тело не принадлежит миру смертных, а потому не нуждается в обычной пище. Энергия жизни служит мне источником питания.

Я кивнула, отпивая чай из большой кружки. Смерть внимательно рассматривал мой наряд.

– В современном мире, достаточно странная одежда соответствует общепринятым нормам приличия.

Я рассмеялась.

– Это пижама.

Мужчина непонимающе взглянул на меня.

– Одежда для сна, – пояснила я, с улыбкой.

– Ты собираешься спать?

– По крайней мере, я не жду гостей, и не собираюсь никуда выходить.

Приблизившись ко мне, Смерть присел на диван рядом со мной, сосредоточенно глядя в экран телевизора. Я внимательно рассматривала высокие скулы, тонкие губы, сжатые в плотную линию, длинные густые ресницы. Шатен был намного выше меня: когда я стояла рядом с ним, моя голова едва касалась его подбородка.

Смерть, оторвался, от созерцания телевизора, и заглянул в мои глаза с нескрываемым интересом.

– Почему ты так смотришь на меня?

– Ты очень красив, – призналась я, – в твоём лице есть что-то таинственное и загадочное. Но я не могу никак понять что именно.

– Ты познаешь меня в полной мере, лишь умерев, – произнес мужчина безразличным голосом, коснувшись длинными пальцами моих волос, и убирая локон, упавший на мое лицо, за ухо. – Впрочем, как и я тебя.

– Я уже умирала, тебе не хватило нескольких минут? – Спросила я заинтересованно.

– Чтобы постичь такую душу, как твоя, мне не хватило бы и вечности, – отозвался Смерть задумчиво, – в противном случае, меня бы здесь сейчас не было.

Раздался звонок в дверь; тяжело вздохнув, я поднялась с дивана, направившись открывать. Когда я обернулась, Смерти уже не было в том месте, где он находился всего мгновение назад.

Открыв входную дверь, я в удивлении посмотрела на Алекса, который стоял на пороге.

– Я просила тебя не приезжать, – напомнила я, осознавая, что от блондина пахнет алко-голем.

– Кристина,пусти меня!

– Ты пьян, поговорим, когда ты приведешь себя в порядок, – мой голос звенел от едва сдерживаемого гнева.

– Детка, ты не понимаешь.

– Смерть моей сестры совсем не тот повод, по которому необходимо напиваться.

– Кристина, что происходит? Ты совсем обо мне забыла! Ты не разрешаешь касаться тебя, не говоришь со мной, выгоняешь меня. Мы же пара!

Я тяжело вздохнула, отодвинув меня в сторону, Алекс прошел в комнату.

– У тебя кто-то есть! – Произнес он рассерженно. – Ты бы не вела себя так, если бы у тебя не было кого-то еще.

– Александр, ты пьян! Покинь мою квартиру! – Произнесла я в ярости.

Приблизившись ко мне, блондин схватил меня за перебинтованное запястье.

– Откуда у тебя этот порез? – Его глаза блестели от ярости. – Ты сумасшедшая!

На мгновение, я испытала неведанную мне раньше ярость. Со всей силы, я ударила блондина по лицу. В воздухе повис звук пощечины. Несколько секунд Алекс стоял словно пораженный, но в следующую секунду, мужчина оттолкнул меня от себя, споткнувшись, я упала, ударившись головой, обо что-то тяжелое. Приблизившись ко мне, Алекс, помог мне подняться, притянув меня к себе.

– Отпусти меня! Ты мне отвратителен! – Произнесла я сквозь плотно сжатые зубы.

Я сопротивлялась, как могла, но схватив меня за шею, блондин привлек меня к себе, коснувшись моих губ в поцелуе. Мне показалось, что я задыхаюсь. Я отчаянно укусила блондина, прокусив его губу. Вскрикнув от боли, он посмотрел на меня ошарашенно, в его глазах мелькнуло безумие, когда он занес руку для удара.

Я зажмурилась. Но прошло мгновение, и ничего не произошло. Послышался глухой стук.

Открыв глаза, я увидела Смерть, стоящего над телом Алекса, в судорогах бьющегося на полу. Смерть смотрел на него, с нескрываемым призрением и злостью.

– Ты убьешь его. Прекрати, – взмолилась я, – пожалуйста.

Выражение лица мужчины не изменилось. Приблизившись к нему, я обняла мужчину за плечи, положив голову ему на грудь.

– Пожалуйста. Ты пугаешь меня, – Смерть заглянул в мои глаза, полные слез, и разжал левый кулак. Судороги прекратились, блондин затих на полу, пытаясь отдышаться.

– Я бы никогда не поднял на тебя руку, Кристина... – Произнес шатен холодно.

Поднявшись с пола, Алекс посмотрел на меня с нескрываемым страхом, если он, конечно, смотрел на меня.

– Кто это? – Спросил он потрясенно.

– Твоя Смерть! – Произнес, сжимавший меня в объятиях, шатен холодно. – И если ты еще раз появишься рядом с Кристин, я убью тебя. Ты жив лишь благодаря ее милосердию.

Поднявшись с пола, протрезвевший молодой человек спотыкаясь выскользнул из комнаты, покинув квартиру.

– Почему он смог увидеть тебя?

– Я коснулся его сердца, вызвав кратковременный инсульт.

В ответ, я лишь растеряно кивнула, прижавшись к шатену и закрыв глаза, пытаюсь унять головную боль, и справиться с подступающей темнотой.

Пройдя в ванную комнату, я закрыла дверь на замок. Взяв чистое белое полотенце, я намочила его под струей холодной воды, и, собрав длинные волосы в высокий хвост, приложила полотенце к затылку, которым ударилась, при падении.

Поднеся полотенце к глазам, я увидела капли крови. Место ушиба щипало. Ударившись об ножку стола, я вероятно поранилась. Поморщившись, я попыталась отогнать подступающую тошноту. Перед глазами начинало темнеть, я вцепилась обеими руками в раковину, чтобы не упасть. В отражении зеркала я увидела глаза Смерти, полыхающие гневом.

– Он ранил тебя, – произнес мужчина, сквозь плотно сжатые зубы.

– Это была случайность. Он оттолкнул меня, я ударилась головой, споткнувшись.

– По его вине! – Голос Смерти звенел от переполнявшего его гнева.

Я обернулась, заглянув в холодные серебристые глаза.

– Не стоит так злиться. Со мной все в порядке.

Глаза мужчины по-прежнему полыхали гневом.

– Прошу, не пугай меня, – мой голос был тихим и спокойным.

– Кристин... – Глаза Смерти переменили выражение и цвет, теперь они казались мне серебристо-голубыми. Холодными, но прекрасными. Он нежно провел рукой по моей шее, и, взяв из моих рук полотенце, приложил его к ране на затылке. Взяв в руки аптечку, лежащую на стиральной машине, я протянула мужчине пузырек с зеленкой. – Что это? – Смерть с удивлением крутил в руках бутылочку.

Я улыбнулась.

– Этим следует мазать раны, чтобы они быстрее зажили, и чтобы в них не попала инфекция.

Кивнув, шатен аккуратно обработал ранку на моем затылке.

– Спасибо, – поблагодарила я, забирая из рук Смерти окровавленное полотенце, и бросая его в бак для белья.

– Я всего лишь обработал рану, – отозвался он безразличным тоном.

Я взглянула в его голубовато-серые глаза.

– Спасибо за то, что защитил меня.

– Я не успел вовремя, Кристин. Есть сотни случайностей, над которыми у меня нет власти. Ты должна быть осторожна. Малейший неверный шаг, и ты можешь потерять свою бесценную жизнь, которая так дорога тебе. Упав, ты могла удариться не затылком, а виском, и тогда ты бы умерла. Я не смог бы тебе помочь.

– Переживаешь за меня? Но ведь ты хочешь быстрее воссоединиться со мной.

– Может и так, но если твоя жизнь дорога тебе, то для меня имеет значение твое желание. Я подожду, что для меня какие-то тридцать – сорок лет? Всего лишь миг.

Словно замороженная, я смотрела в холодные глаза мужчины. Его слова, сказанные таким бесстрастным тоном, подняли во мне настоящую бурю эмоций.

Я протянула руку к его лицу, но он перехватил ее, поднеся мое запястье к губам. Отпустив мою руку, он обхватил меня двумя руками за талию, приподняв. Обхватив голову шатена руками, я прильнула к мужчине в страстном поцелуе, который длился всего несколько мгновений. Опустив меня обратно на пол, Смерть распахнул дверь ванной.

– Уже поздно. Отправляйся спать, – произнес он тихо и спокойно, и, пройдя в спальню, зажег в комнате свет.

– Когда я вновь увижу тебя? – Спросила я, взглянув в удивительные льдистые глаза.

– Я ненадолго, много смертных торопятся на тот свет. Не красиво заставлять себя ждать, – ответил шатен задумчиво, и спустя мгновение, уже растворился в воздухе.

Забравшись под теплое пуховое одеяло, я положила телефон рядом с подушкой и уже спустя мгновение, сладко спала.

Во сне меня мучили кошмары, я видела тело Сони, распростёртое на мокром после дождя асфальте. Ее золотистые волосы, покрывали пятна крови, широко открытые карие глаза смотрели в бесконечно-голубое небо над головой. Я заново переживала случившееся.

Находясь всего в паре метров от мертвого тела, я наблюдала за тем, как кровь, заливавшая асфальт, подступает к моим ногам. В ужасе я сделала несколько шагов назад, но поскользнулась, упав в лужу крови, оказавшись всего в нескольких сантиметрах от мертвого тела сестры. Мои руки были в крови, в страхе я подняла их к глазам, закричав. Истошный крик разорвал тишину ночи, пробудив меня ото сна.

Моих волос коснулась холодная бледная рука Смерти.

– Все хорошо, Кристин. Это всего лишь дурной сон.

Я тяжело дышала, всхлипывая. По щекам текли слезы. Сидящий на краю кровати мужчина, коснулся тыльной стороной руки моей щеки, стирая с лица слезы.

– Принести тебе снотворное?

В ответ я лишь кивнула, судорожно вздохнув. Мужчина вышел из спальни на кухню, и спустя минуту, вернулся со стаканом воды и пачкой таблеток в руке.

Выпив сразу две таблетки, я откинулась на подушки, закрыв глаза. Смерть облокотился о спинку, положив длинные ноги на кровать.

– Ты скучаешь по ней?

В ответ я лишь судорожно всхлипнула, кивнув.

– Ваша разлука не будет длиться вечно. Все когда-нибудь заканчивается. Смерть всего лишь логичное завершение жизни.

– Возможно, когда она наступает в старости, в окружении любимых людей. А не тогда, когда тебя сбивают насмерть, твои ноги и руки переломаны, пустые глаза смотрят в бесконечную пустоту небес, а ты лежишь на асфальте, истекая кровью, словно сломанная кукла.

– Ты права. Но у каждой жизни свое начало и свой конец. И даже мне не дано знать, каким он будет.

– Я думала тебе известно все, – открыв глаза, я внимательно посмотрела в прекрасное лицо.

– Нет, все было бы намного проще, если бы я знал, как ты умрешь. Хотел бы я это знать, но мне этого не дано.

– Почему?

– Потому что знание дает власть. Власть над жизнью. Знай, я заранее, как должна погибнуть твоя сестра, и когда, я мог бы предотвратить ее смерть.

– Ты бы сделал это для меня? – Мои глаза светились благодарностью.

– Возможно, – ответил Смерть отстраненно, глядя в сторону окна, освещенного светом уличных фонарей, – но я не Бог, я не всесилен. На моем пути всегда стояла Судьба, и именно она вершит историю. Я лишь забираю не угодные ей души.

Снотворное начинало действовать, я приподнялась на подушках, положив голову на грудь мужчины. Он нежно поцеловал меня в лоб, погладив по волосам.

– Спи, Кристин... – Завтра тебе станет лучше.

Глава 4

Проснувшись, я в удивлении взглянула на вибрирующий на кровати телефон, звонил Даниэль.

- Да.
- Ты еще спишь?
- Уже проснулась.
- Открой мне дверь, пожалуйста.

Выскользнув из кровати, я подошла к двери, открыв ее брюнету. Передо мной стоял прекрасный сонный Даниэль, с синяками под глазами, державший в руках коробку с наивкуснейшими булочками с корицей. Я с аппетитом взглянула на коробку, пропустив брюнета в квартиру.

Даниэль улыбнулся, протягивая мне булочки.

– Я знал, что смогу тебе угодить, – я улыбнулась, поцеловав Даниэля в щеку, и направившись в студию, включила чайник, а потом вышла в ванную.

Раздевшись, я включила воду, но, уже собираясь забраться в ванную, я взглянула в зеркало, и замерла в удивлении, заметив в отражении, злой взгляд холодных льдистых глаз.

– Ты поцеловала его, – произнес Смерть холодно. Прикрывшись полотенцем, я в удивлении посмотрела в холодные глаза шатена.

– Это был дружеский поцелуй, – ответила я растерянно.

Смерть нахмурился.

– Никто не смеет целовать тебя кроме меня. Ты моя, Кристин, и я могу ускорить смерть каждого, кто к тебе прикоснется.

Я в ужасе смотрела на Смерть.

– Ты же сказал, что во всем виновата Судьба и случай, и ты не властен над жизнями.

– Уж поверь, сердечный приступ я устроить в состоянии. И тогда он умрет в страхе.

Я разозлилась.

– Не смей мне угрожать! Уходи отсюда! Я вольна сама выбирать, что мне делать.

Глаза Смерти блеснули гневом, он растаял в воздухе. Сняв с себя полотенце, я залезла в ванную. Меня знобило от холода, открыв горячую воду, я с блаженством грелась в ее струях. Не смотря на страх, который я испытывала за Даниэля, я все же надеялась, что Смерть не обиделся на меня за то, что я была с ним груба. Уже сейчас я чувствовала раскаяние за свои слова.

Набросив на себя теплый махровый халат, я вышла из ванной комнаты и пройдя в спальню, переоделась в черное платье с коротким рукавом и расклешенной юбкой до колен.

Пройдя в кухню, я в задумчивости опустилась на диван. Даниэль встревоженно посмотрел на мое лицо.

– Кристина, ты так бледна. Как ты себя чувствуешь?

– Все в порядке, – ответила я, растерянно.

– Вы с Алексом расстались, насколько я понимаю? – Даниэль протянул мне чашку черного кофе. Я сделала глоток.

– Не думаю, что он рассказал тебе всю правду о том, что произошло. Он явился ко мне поздно вечером пьяный, и начал обвинять меня в том, что я охладела к нему, потому что завела себе любовника, – произнесла я задумчиво. – Потом он назвал меня сумасшедшей, я разозлилась, и дала ему пощечину. Он оттолкнул меня, и я упала, ударившись головой о ножку стола. А потом он решил помириться со мной, и напал на меня со своими поцелуями. Я укусила его, он собирался ударить меня.

– Но не ударил ведь? – Глаза Даниэля сверкнули гневом.

– Нет. Он упал на пол, и мгновение бился в судорогах. Может быть, был какой то приступ. Я не знаю.

Даниэль нахмурился.

– Я не знал о произошедшем, мне жаль. Как увижу его, обязательно расскажу ему, что я об этом думаю. Как твоя голова?

– Все в порядке.

– Давай я посмотрю, – я вздрогнула.

– Не надо, все хорошо.

– Может, стоит показаться врачу? Ведь у тебя было сотрясение. Как бы хуже не стало, – брюнет казался расстроенным.

– Мне и так скоро идти к врачу, – ответила я с грустной улыбкой, – все в порядке. Ты устал, может, поедешь домой и поспишь, заодно узнаешь как там Алекс. Все ли в порядке, после его приступа, – произнесла я тихо, ковыряя вилкой пирожное.

В ответ мужчина лишь кивнул.

– У меня сегодня выходной, если понадобится, звони.

– Спасибо, Даниэль, – я улыбнулась, провожая сонного брюнета до двери.

Закрыв за мужчиной дверь, я опустилась на пол, пытаюсь сдержать слезы. Но они душили меня. Мне было страшно, что Смерть больше не вернется ко мне. Закрыв глаза, я положила голову на холодный пол. Локоны рассыпались по паркету. Мне предстояла встреча с родителями, которых я не видела уже больше года – на завтра были назначены похороны. А я думала лишь о мужчине, пленившем мое сознание. Голова кружилась, тени передо мной сгущались. Открыв глаза я посмотрела по сторонам, мне казалось, что я вновь задыхаюсь. Меня охватил приступ паники. Перед глазами потемнело. У меня не было сил подняться с пола, чтобы дойти до ванной комнаты и умыться.

– Кристин, – голос Смерти звал меня откуда-то издалека, – Кристин... Что с тобой? Тебе нехорошо?

Я с трудом открыла глаза, взглянув в холодные серые омуты.

– Я боялась, что ты больше не придешь, – произнесла я растерянно, приподнимаясь.

Выражение лица Смерти изменилось.

– Глупышка. Разве могу я тебя покинуть? – Сильные руки подняли меня с пола, уложив на большую кровать.

– Я обидела тебя, прости, – произнесла я тихо.

– Дитя мое, – Смерть коснулся моих волос, – я не сержусь на тебя. – Выражение лица Смерти резко переменялось. – Кристин, ты бледна и холодна как лед.

Я прикрыла глаза, зажмурившись от яркого дневного света, не зная, что ответить. Моя голова раскалывалась от невыносимой боли, сердцебиение то учащалось, и тогда мне казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из грудной клетки, то замедлялось настолько, что могло остановиться. Смерть нахмурился.

– Кристин, тебе срочно нужно в больницу, – его голос звенел от ярости, – вчерашняя травма не прошла бесследно.

Я пребывала в состоянии прострации, пытаюсь нащупать на кровати телефон. Мужчина протянул его мне, внимательно изучая мое лицо.

Я набрала номер Даниэля.

– Да, – ответил Даниэль настороженно.

– Вызови скорую, пожалуйста... – В глазах моих потемнело, телефон выпал из рук на кровать.

Я слышала встревоженный голос Даниэля по ту сторону телефонной трубки. Волнами начала накатывать тошнота. Меня знобило, я почувствовала, как моих волос коснулась холодная рука Смерти. Его голос был последним, что я услышала, погружаясь в темноту.

– Кристин, не бойся, я рядом.

Темнота захватила мое сознание и не было ничего кроме беспросветного мрака, окружавшего меня. Мне показалось, что я лечу по бесконечному черному туннелю. Мое падение резко прервалось, и я оказалась на твердой поверхности. Обернувшись, я увидела свет в конце узкого черного коридора, пройдя по которому, оказалась на волшебной осенней поляне, посреди которой стоял прекрасный мужчина.

Со всех ног, я бросилась к нему, подхватив меня, он закружил меня по поляне, обнимая за талию.

– Это сон? – Спросила я, с улыбкой заглянув в его глаза. – Что происходит, почему мы снова здесь?

Лицо мужчины было суровым и расстроенным.

– Ты в коме, дитя мое.

Не понимая смысла его слов, я в удивлении смотрела в глаза Смерти.

– Но как это случилось?

– Травма, которую нанес тебе Алекс, вызвала разрыв сосудов головного мозга, и привела к эпидуральной гематоме и глубокой потере сознания, которое переросло в кому.

Я смотрела в холодные прозрачно-голубые глаза смерти в ужасе.

– Я умру?

– Все зависит от объема кровоизлияния в мозг. Но, думаю, нет. По крайней мере, не сейчас.

Смерть, обнял меня за плечи, и, склонившись к моей шее, коснулся ее губами.

– Ожидание твоего конца, так мучительно и так сладостно, Кристин.

– Не для меня, – ответила я холодно, отстранившись.

– Разве ты не чувствуешь насколько ближе ты стала ко мне? – Бархатистый голос был полон страсти.

Я судорожно вздохнула, привлекая мужчину к себе и касаясь холодными тонкими пальцами, его груди. Глаза мужчины вспыхнули огнем.

– Ты чувствуешь это, Кристин, – на его лице промелькнуло довольное выражение.

Перехватив мою руку, он поднес ее к своим губам. Коснувшись холодными губами моего запястья, он взял меня за талию, увлекая в вальс. Я завороченно смотрела в его прекрасное лицо и чувствовала всю бесконечность мира, отразившуюся в его глазах. Не было ничего прекраснее, чем вот так вальсировать с ним по усыпанному желтыми листьями шуршащему под ногами ковру, в ожидании неминуемого финала.

Я была готова преступить порог смерти, упав в его холодные властные объятия, чтобы никогда больше его не покидать. Наш танец оборвался так же неожиданно, как и начался. Золотистый лес начал таять перед моим взором, я в страхе прильнула к широкой мужской груди, на его лице отразилось бесконечное разочарование.

– Не сегодня, Кристин. – Произнес он сокрушенно. – Как жаль, Судьба опять сыграла со мной злую шутку.

Я в удивлении смотрела в глаза Смерти, которому было не суждено насладиться своим триумфом, так скоро, как он того желал. На моем лице проскользнула тень разочарования, протянув руку, я коснулась холодной бледной щеки с сожалением. В его глазах промелькнуло странное выражение, казалось, он был доволен тем сожалением, которое отразилось на моем лице.

Прекрасное видение рассыпалась у меня на глазах. Мы стояли в центре великолепной поляны, взявшись за руки. Золотистые листья, подхватываемые сильными порывами ветра, исчезали, ведомые пустотой, очертания деревьев таяли в воздухе. Я заглянула в глаза мужчины, крепко державшего меня за руку. Их выражение было невозможно описать, столько разных эмоций, сменяя друг друга, пронеслись перед его глазами. Ветер стих, вокруг нас окружала

лишь темнота. Я вновь увидела в отдалении луч света, и, выпустив руку мужчины, направилась к выходу из темноты.

Открыв глаза, я не сразу поняла где нахожусь, движения стесняли многочисленные пластиковые трубки и проводки. В отдалении раздавалось раздражающее попискивание прикроватного монитора, отслеживающего сердцебиение.

На краю кровати, рядом со мной, сидел Смерть.

– Почему ты здесь? Разве люди перестали умирать?

На губах мужчины промелькнула едва заметная усмешка.

– Другие подождут, Кристин... Ты для меня намного важнее остальных.

Я вымученно улыбнулась.

– Боишься пропустить мою смерть?

– Она не наступит без моего присутствия, – произнес мужчина, отстраненно, – у тебя хороший друг. Если бы не он, мы бы уже были вместе.

– Ты расстроен, – я нахмурилась, – ты мог не предупреждать меня о том, что мне стоит вызвать скорую помощь, и тогда я была бы с тобой. Так что мы не вместе, благодаря тебе.

Шатен нахмурился, коснувшись длинными пальцами, моей щеки, и поправив одеяло, которым я была укрыта.

– Я хочу, чтобы ты умерла той смертью, которая тебе предначертана, а не волей злосчастного случая, как например твоя сестра.

Я улыбнулась.

– Своя смерть это смерть от старости? В таком случае, своей смертью умирают лишь единицы.

– Нет, я говорю о той смерти, которая тебе предстоит. Никто не знает, в каком возрасте она к тебе придет. Если тебе суждено умереть от старости, ты умрешь в кругу родных и близких, а может и в одиночестве, когда твое тело уже перестанет быть прекрасным, и ты начнешь медленно увядать, приближаясь к моему порогу. Если тебе суждено умереть от рук убийцы, то и эта смерть придет к тебе в свое время, когда настанет твой час. Твоя сестра не должна была погибнуть в автомобильной катастрофе, ей было предначертано иное. Это могла быть и смерть в автомобильной аварии, но она была строго определена заранее, она умерла не той смертью, которая ей предназначалась, и не в свое время. Именно это я имею в виду под случайностью.

– Тебе известно, как она должна была умереть?

– Нет, и я этого уже никогда не узнаю, как и ты. И мне не известно, какой смертью должна умереть ты. Именно поэтому я и не могу забрать тебя без твоего согласия. Если бы я знал, что ты погибнешь утонув, я мог бы ускорить свой приход. Но пока я не знаю как ты умрешь, я не могу забрать тебя с собой.

– Но ведь я могла бы умереть, если бы Даниэль не вызвал скорую помощь?

– Это зависело бы от воли случая. Ты могла бы умереть, и, не смотря на помощь своего друга, ведь ты погрузилась в кому. Ты могла бы никогда из нее не выйти, а это равноценно смерти.

Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза.

– Тебя, наверное, уже заждались. Иди. Ты сам говорил, что некрасиво заставлять себя ждать.

Улыбнувшись, я сжала руку Смерти, гладившую меня по волосам. Кивнув, он коснулся холодными губами моего лба, и, поднявшись с кровати исчез, растворившись в воздухе.

Откинувшись на подушку я закрыла глаза, погрузившись в глубокий, спокойный сон без сновидений.

Когда я проснулась, в палате было пусто. Я нажала на кнопку вызова медсестры и спустя минуту, в палату вошла сестра вместе с врачом.

– Кристина, – на губах врача промелькнула радостная улыбка, – какая радость, что вы очнулись. Вы помните что произошло?

Я нахмурилась.

– Да. Я плохо себя почувствовала, я находилась дома одна, и перед тем как потерять сознание, я успела позвонить другу и попросила его вызвать скорую.

– Ваш друг Даниэль рассказал нам, что по вине его брата, вы упали, ударившись головой, при этом у вас уже было сотрясение мозга.

В ответ я лишь кивнула, стараясь понять смысл слов врача.

– К тому моменту, как приехала скорая помощь, вы уже находились в коме, вам повезло, что дверь в квартиру оказалась открытой. Повторная травма головы вызвала эпидуральную гематому, к счастью, количество излившейся в мозг крови небольшое, поэтому мы проколем вам тромболитики, и она сама собой рассосется, проводить трепанацию черепа нет необходимости.

В ответ я лишь кивнула.

– В целом ваше состояние удовлетворительно, но осложняется плохим питанием в последние недели.

Промолчав, я опустила взгляд на свои ноги, укрытые одеялом.

– Мы поставим вам капельницу с раствором питательной смеси, чтобы повысить тонус организма. Кроме этого, вы должны хорошо питаться, иначе мы не сможем вас выписать.

Подошедшая медсестра поставила катетер в вену, зафиксировав его пластырем, и подсоединила капельницу. Врач вышел из палаты, так и не дождавшись от меня ответа. Я взглянула на настенные часы. Было три часа ночи. Мне совершенно не хотелось спать, поэтому я созерцала потолок, тихо напевая песню из австрийского мюзикла в русском варианте. Мое сознание помутилось от лекарств, которые мне, вероятно, заботливо прокололи, пока я была без сознания. Я замолчала, перестав напевать.

– Спой мне еще, дитя мое.

Обернувшись на бархатистый голос Смерти, я увидела его стоящим в дверном проеме. Прекрасное лицо, как и всегда, было суровым и задумчивым.

– И давно ты слушаешь мои завывания? – Поинтересовалась я с улыбкой.

– У тебя волшебный голос, Кристин. Я услышал его с другого конца больницы.

– У тебя, наверное, много работы здесь?

Подойдя к больничной кровати, мужчина присел на ее край, коснувшись моих волос.

– Больше, чем ты можешь себе вообразить. Так много страждущих, которые мечтают, чтобы я их забрал. Все находящиеся здесь, испытывают страдания и боль. Многие из них могут меня видеть.

Прикрыв глаза, я коснулась холодной рукой, щеки Смерти.

– Мне страшно, побудь со мной хоть недолго.

– Сколько пожелаешь, Кристин. Расскажи мне о своей семье, дитя. Почему ты живешь одна?

Я тяжело вздохнула.

– Тебе действительно интересна моя жизнь?

В ответ, мужчина лишь молча кивнул.

– Моя мать бросила меня сразу после моего рождения, отдав в детский дом. Мне известно лишь ее имя и национальность, она была польской еврейкой, у которой, по неизвестным мне причинам, не было возможности оставить меня в семье. Когда мне было два, меня удочерила молодая пара, которая не могла иметь своих детей.

Моим приемным отцом стал богатый делец, занимающийся бизнесом в Польше – Александр Давидович. Моя приемная мать – русская, прекрасная светская львица по имени Елена Толстая. С такими родителями, я ни в чем не знала нужды и была счастлива. Когда мне испол-

нилось три, случилось чудо, и моя приемная мать забеременела, а через восемь месяцев родилась Соня.

Все свое внимание и любовь мои родители стали уделять родной дочери. Но мне повезло, что меня не отдали обратно в детский дом. Я росла в достатке, и очень любила свою сестру. А когда мне исполнилось восемнадцать, и я беспрепятственно могла найти себе работу, я устроилась в бар. Почему именно туда? Просто зарплата и чаевые намного превышают доход офисного клерка, график свободнее, да и работа намного приятнее.

Я очень любила свою сестру, люблю и своих родителей. Но мне захотелось пожить одной, попробовать себя. У меня получилось, и такая простая жизнь оказалась мне по вкусу.

Поэтому я и осталась одна, а родители не очень то расстроились. У них нет времени на меня. Мы лишь иногда созваниваемся.

– Но ты попала в неплохую клинику, благодаря им. Твои родители провели у твоей постели всю прошлую ночь.

Я в удивлении взглянула на мужчину, льдистые глаза которого смотрели прямо в мое лицо.

– Чему ты так удивляешься, Кристин? Твои родители любят тебя. Неважно, приемные они или родные, это те люди, которые были с тобой всю твою жизнь. Они заслуживают твоего уважения и снисхождения к своим промахам.

Я задумчиво созерцала лицо Смерти, с нескрываемым восхищением.

– Поверь, за многие века своего существования, я видел множество смертей. И в мои объятия шли с улыбкой лишь те люди, которые успели попрощаться с родными, или хотя бы сказать им насколько они их любят. Примирись с родителями, Кристин. Ты обретешь счастливый конец в моих объятиях лишь тогда, когда близкие тебе люди будут знать, что они любимы тобой. Если за твоими плечами не будет груза сожалений, ты будешь счастлива, ощутив холодное дыхание Смерти.

Я словно замороженная слушала мужчину. В моих глазах, вероятно, отразилось то восхищение, которое я испытывала в тот момент. Было совершенно непонятно, как кто-то может испытывать ужас перед столь гениальным, умным и рассудительным существом. Но ведь и я боялась смерти, но смерти, как явления. Ведь она может быть как мучительной, так и безболезненной. Мы боимся скорее не того, что ощутим переступая ее порог, а самой неизвестности. Ведь никто и никогда не знал и не узнает, что ждет нас после наступления смерти. А неизвестность пугает кого угодно, даже самых бесстрашных из нас.

Задумавшись, я вспомнила бесценные моменты из моего детства. И тихо зашептала.

– Знаешь, когда мне было всего три или четыре года, я часто задумывалась над тем, что значит умереть. Я сидела, спрятавшись в темном углу, и представляла мир без себя. В те моменты, я на мгновение погружалась во тьму, словно я находилась в космосе, и меня окружали его бескрайние просторы. Я видела звезды и планеты, и это было прекрасно. Но меня не было в этом мире. И вот я представляла, что где-то там внизу существуют все те же люди, но меня в нем нет. И я не могла понять, как такое может быть. Ведь мой разум мыслит, значит, я существую. Значит, я все же есть.

На мгновение, на холодных губах Смерти промелькнула усмешка.

– Именно поэтому я выбрал тебя, Кристин. Твоя душа, она бесконечно прекрасна. Я мог бы рассказать тебе о том, что происходит с душой человека после наступления физической смерти. Но я не стану открывать тебе эту тайну. Ее дано постигнуть каждому человеку, лишь умерев. Тебе достаточно знать лишь то, что после того, как твоя душа покинет мертвое тело, я возьму тебя за руку, и тебе не нужно будет ничего бояться, я буду вечно с тобой.

– Но как такое возможно? – Я в удивлении смотрела на прекрасного шатена. – Ведь умирая, каждый попадает в твои объятия, но потом ты отпускаешь души, переводя их по ту сторону. – На мгновение я задумалась, вспоминая узкий туннель, по которому летела, в момент

клинической смерти. – Ты проводишь души через туннель, помогая им выйти к свету, а сам остаешься во тьме.

– Я волен поступать с душами по своему усмотрению, Кристин. Попав в мои объятия, ты воссоединишься со мной, дитя мое. И мы будем вместе вечно.

Я прикрыла глаза, ощутив внезапную слабость. Смерть, склонился ко мне, коснувшись холодным мимолетным поцелуем моего лба.

– Завтра тебя навещают родители. Подумай о том, что я тебе сказал, хорошо?

В ответ, я лишь кивнула, почувствовав, как длинные изящные пальцы перебирают мои волосы.

– Спасибо тебе.

– За что? – Голос Смерти казался бесстрастным.

– Ты открыл входную дверь в квартиру, впуская бригаду скорой помощи.

– Пожалуйста, – произнес шатен, понизив голос до музыкального шепота, – спи, дитя мое.

Глава 5

Этой ночью я крепко спала и меня не посещали ночные кошмары. Думаю, сказывалось положительное действие лекарств, которые мне кололи. Разбудил меня голос матери, звавшей меня по имени. Очнувшись, я какое-то время пыталась сфокусировать зрение на прекрасной женщине, сидящей передо мной. Золотистые, словно солнце волосы, рассыпались по плечам матери крупными локонами, карие глаза казались грустными, и смотрели на меня из-под опущенной на лицо, черной вуали, прикрепленной к очаровательной шляпке, венчавшей ее голову. В свои пятьдесят лет, эта светская дама выглядела просто умопомрачительно. Черное платье-чехол идеально сидело на совершенной фигуре женщины.

– Кристина, дорогая, как твое самочувствие? – Женщина улыбнулась, коснувшись моих волос, рассыпавшихся по подушке и укрывающих мои плечи.

– Все хорошо, за исключением головной боли и головокружения, – я внимательно посмотрела в глаза матери. – Прости, я должна была сама позвонить тебе и сообщить о том, что произошло с Соней, и о случившемся со мной две недели назад. Я просто не хотела, чтобы ты беспокоилась обо мне.

– Кристина, – произнесла женщина строго, но потом, улыбнувшись, добавила более мягко, – мы с отцом прекрасно понимаем, как тебе сейчас тяжело. Пережить нападение, да еще и смерть сестры. Но ты не должна отстраняться от нас, Кристина, мы любим тебя не меньше, чем мы любили Соню. То, что ты нам лишь приемная дочь – ничего не значит. Для нас ты как родная. Мы прекрасно понимаем твое желание устроиться на работу и попробовать свои силы, но ты должна знать, что мы будем рады оказать тебе любую помощь. И сейчас, после всего того что произошло, ты как никогда нуждаешься в нашей заботе. Я надеюсь, ты согласишься вернуться домой, и пожить какое-то время у нас?

Я радостно улыбнулась.

– Конечно, мама, я буду рада пожить у вас, пока не оправлюсь от нанесенных мне травм, и не пройду курс лечения антидепрессантами.

Прекрасная величественная леди радостно обняла меня, с трудом сдержав выступившие на ее глазах слезы.

– И не забывай хорошо питаться, врач сказал мне, что ты совсем ничего не ела последние недели и сильно исхудала.

В ответ, я лишь молча кивнула. Взяв в руки дорогую сумочку, женщина поднялась из кресла, в котором сидела, и с интересом осмотрела палату.

– Я надеюсь, тебе здесь удобно, дорогая? – Женщина прошла к столику у дальней стены, который полностью был заставлен вазами с цветами. И с интересом подняла со стола коробку шоколадных конфет ручной работы, к которой был шелковой лентой привязан маленький конверт. – Кристина, у тебя появился тайный поклонник?

Приблизившись, мать протянула мне конфеты, я с интересом вскрыла конверт. В руку мне скользнула серебряная цепочка, с чудесным кулоном, который выглядел как миниатюрные песочные часы, выполненные так детально, что даже можно было разглядеть песок, по ту сторону стеклянных чаш. Я в восхищении рассматривала кулон, прекрасно понимая, кто мог прислать мне напоминание об ограниченности человеческой жизни.

Женщина улыбнулась.

– И кто же твой загадочный кавалер? Даниэль сказал мне о том, что вы с Алексом расстались, очень жаль, хороший был мальчик.

Я с интересом взглянула на карточку, вложенную в конверт, на которой было написано: «Все прекрасные девушки любят сладкое», и улыбнулась, вспомнив прекрасного шатена.

Наблюдавшая за мной мать заинтересованно заглянула в карточку, пока я застегивала на своей шее цепочку.

– На карточке нет подписи, – вздохнула женщина разочаровано, – может Алекс пытается примириться?

Я усмехнулась.

– Это не от него, – возразила я уверенно.

– А от кого же тогда?

– Считай это тайной, потому что я не знаю его имени, так же как и ты.

Женщина нахмурилась.

– Как скажешь, дорогая, я, пожалуй, пойду. Скоро тебе принесут завтрак, и доктор Фишер будет делать обход, а у меня масса дел, требующих безотлагательного решения.

В ответ я лишь молча кивнула. Поцеловав меня, прекрасная Елена Толстая, покинула палату. А я, усевшись на кровати, и подложив под спину подушку, развернула коробку восхитительных шоколадных конфет, и принялась за свой импровизированный завтрак.

– Я рад, что тебе понравился мой скромный подарок, – взглянув на прекрасного шатена, который возникнув из-ниоткуда, оказался рядом с моей кроватью, я улыбнулась. На нем, как и всегда была стильная одежда исключительно черного цвета.

– Скромный? – Переспросила я, беря в руки маленькие часики. – Они просто восхитительны!

– Это не простые часы, Кристин.

Я с интересом смотрела в серые глаза Смерти.

– Они отмеряют твоё время, – произнес мужчина задумчиво.

Сняв кулон с шеи, я покрутила часы в руках. Было видно, что в верхней чаше весов осталось намного меньше песка, чем в нижней.

– Так мало времени.

Мужчина лишь кивнул, присаживаясь на кровать, и поправляя мои длинные волосы, отвел выбившуюся прядь за ухо.

– Тебе страшно?

Я отрицательно покачала головой.

– Я боюсь не самой смерти, а той боли, которую испытаю.

– Тебя больше не пугает неизвестность, дитя мое?

В ответ, я лишь отрицательно покачала головой.

– Я знаю, что ты будешь рядом со мной.

На лице Смерти промелькнула загадочная усмешка, но спустя мгновение она уже исчезла, уступив место прежнему холодному и суровому выражению лица, которое казалось почти неизменным.

– Я рад, что ты примирилась с матерью, – склонившись ко мне, мужчина коснулся холодными и властными губами моей шеи. Я замерла, пытаясь скрыть учатившийся пульс, но меня выдал прикроватный монитор, предательски отслеживающий частоту сердечных сокращений, которая начинала расти.

Оторвавшись от моей шеи, мужчина изучающе взглянул на мое лицо. В его глазах полыхало пламя страсти, на которое я просто не смогла не среагировать. Приподнявшись, я запустила пальцы в длинные каштановые волосы, притянув голову шатена к себе. Наш поцелуй был страстным и бесконечно долгим. Я с трудом пыталась отдышаться, когда мужчина выпустил меня из своих властных объятий. Мгновение мы смотрели в глаза друг друга, но потом Смерть отвел взгляд в сторону.

– Скоро придет твой врач, я ненадолго покину тебя. В операционной меня заждались.

С улыбкой, я проводила взглядом мужчину, выходящего из моей палаты.

В комнату вошел врач, в сопровождении двух медсестер. Я посмотрела на бейджик, который гласил «главный врач Стэнли Фишер». Почему-то его добродушное лицо зародило во мне страх, а немецкая фамилия показалась мне подозрительной. Пульс участился, на что мгновенно среагировал прикроватный монитор. Я в ужасе взидала на врача.

Его добродушную улыбку словно стерло с лица. Он внимательно смотрел, как я вжалась в спинку кровати, в страхе сжимая одеяло.

– Кристина, с вами все хорошо? Что вас пугает? – Голос врача был настороженным, но, тем не менее, мягким и располагающим к себе. Страх расплзался все дальше. Мое дыхание участилось. Я в ужасе взидала на холодные голубые глаза и светлые волосы. Мой взор затуманился от приступа паники, охватившей меня.

Врач что-то шепнул медсестре, стоящей справа от него, и она быстро выскользнула за дверь. Главврач Фишер приблизился ко мне, я в испуге, охватившем меня, пыталась слиться с подушкой, чтобы пугающий человек, наконец, отошел от меня подальше. Но он склонялся все ближе, незаметно для меня вернулась медсестра, выходящая за лекарством. Я почувствовала болезненный укол иглы, проткнувшей мою кожу. Спустя мгновение, пульс начал снижаться. А мое сознание начало ускользать во тьму. Но я все еще слышала встревоженный голос врача.

– Предупредите психиатра, который сегодня дежурит, чтобы он посетил нашу малютку Кристин. Боюсь, черепно-мозговая травма привела к нарушению психики. Насколько все плачевно может определить лишь хороший специалист.

Я с сомнением вздохнула. Видимо врач был настолько некомпетентен, что решил, что я схожу с ума. А возможно, персонал лечебницы решил организовать против меня заговор? Я в страхе думала о том, что когда я очнусь, мне предстоит беседа с таким же пугающим врачом, который к тому же, будет пытаться вытянуть из меня все мои тайны и заглянуть в мою душу, с единственной целью, упечь меня в сумасшедший дом.

Когда я очнулась, мой мыслительный процесс был затруднен, под действием успокоительного. В кресле я увидела Даниэля, его выражение лица показалось мне обеспокоенным. В своих руках он держал медицинский справочник. На нем были простые черные джинсы, такая же футболка и больничный халат.

– Кристина, как твое самочувствие?

Я поморщилась.

– Все было бы гораздо лучше, если бы мне не вкололи какое-то сильнодействующее успокоительное.

– У тебя был приступ паники, врачи действовали именно так, как должны были.

В моем сознании проскользнула минутная ярость.

– Ты с ними заодно, – воскликнула я отчаянно.

Брюнет нахмурился.

– Что тебя пугает, Кристина? Ты можешь рассказать мне обо всем, – произнес Даниэль с добродушной улыбкой.

– Ты веришь мне? – Спросила я в удивлении.

– Конечно, верю. Что тебя так напугало во время обхода?

– Мне показался подозрительным мой врач. К тому же у него немецкая фамилия. Тебе не кажется это странным?

Даниэль добродушно улыбнулся, отложив в сторону справочник.

– Кристина, твоя фамилия польская, и это не кажется мне подозрительным. Может быть, отец доктора Фишера – немец.

Понимая всю логичность слов Даниэля, я все же не могла с ним согласиться.

– Но он же немец! – Возразила я с нескрываемым изумлением.

Брюнет вопросительно приподнял бровь.

– У тебя тевтофобия?

Я вопросительно приподняла бровь, не понимая значения слова.

– Боязнь немцев.

– Нет, – я отрицательно покачала головой, – хотя, кто знает? Но раньше такого не было.

– Послушай, Кристина, я считаю, что тебе стоит пообщаться с доктором Прайсом. Он штатный психиатр, и замечательный специалист. Сегодня как раз его дежурство.

Я с недоверием посмотрела в лицо Даниэля.

– Ты с ними заодно! Ты считаешь меня сумасшедшей.

– Нет же, Кристина, – Даниэль взял мою холодную руку в свою. – Но если ты хочешь, чтобы доктор Фишер поверил в то, что ты психически здорова, тебе необходимо пообщаться с доктором Прайсом. Ты должна рассказать ему все, что ты испытываешь.

В ответ, я лишь кивнула, в страхе посмотрев в глаза Даниэля.

– Мне так страшно. Я никогда такого прежде не испытывала, мне везде видятся заговоры. Все доктора настроены против меня.

Брюнет настороженно разглядывал мое лицо. А потом, повинувшись порыву, сел на край кровати, и привлек меня к себе. Я с готовностью обняла брюнета, положив голову ему на грудь.

– Мне так страшно... – Прошептала я тихо.

– Все хорошо, Кристина. Я буду рядом, – наклонившись ко мне, брюнет нежно коснулся моего лба губами.

– Ты уверен, в том, что доктор Прайс сможет мне помочь? – Спросила я с сомнением, заглянув в синие глаза брюнета.

– Если он тебе не понравится или испугает, мы найдем другого врача.

– Но ведь ты можешь мне помочь, Даниэль?

– Кристина, я не работаю в этой клинике, а поэтому не могу сам назначить тебе лечение. Но я могу лишь сказать, что оно необходимо. Черепно-мозговые травмы могут повлечь за собой психические расстройства; тебе может казаться, что тебя преследуют, или пытаются отравить, что против тебя плетут заговоры или интриги. Такие нарушения психики могут вызвать развитие фобий, приступы паники и довести даже до галлюцинаций. Это не так страшно, если начать лечение сразу. Но необходимо подобрать хорошего врача, которому ты смогла бы доверять. И было бы неплохо проводить лечение не дома, а под присмотром врача в психиатрической клинике.

– Но я могу доверять лишь тебе.

Даниэль тяжело вздохнул.

– Хорошо, Кристина. Если тебе не понравится доктор Прайс, то я постараюсь повлиять на твоих родителей, чтобы они согласились поместить тебя в клинику, в которой я работаю.

– Но она же государственная. Там, наверное, не самые лучшие условия для пациентов. Мои родители вряд ли согласятся меня туда поместить, – возразила я растерянно.

– Поверь, наша клиника, хоть и не является частной, но там есть платное отделение, с отличными условиями и именно там я и работаю. Ты же уже была там, на консультации у доктора Живаго. Платное отделение расположено в отдельном здании. Там даже часовня есть.

Я в удивлении посмотрела на Даниэля.

– И там проводят службы?

– По выходным. Присутствие не обязательно, а лишь по желанию больных.

– Когда я была там впервые, мне показалось, что здание похоже на монастырь, – произнесла я задумчиво.

– Да, так и есть. Изначально там располагался монастырь, но со временем, монахов становилось все меньше и меньше, и вскоре он пришел в запустение. Старая психиатрическая лечебница Кракова сгорела при пожаре, и тогда правительство решило отдать здание монастыря под больницу. Перестройка и реставрация заняли около двух лет. Когда новая больница открылась, я как раз искал место, чтобы устроиться на работу. Поверь, тебе там будет хорошо.

Я задумалась.

– Ты действительно считаешь, что это необходимо?

– Считаю. Поверь, никто не станет ограничивать твою свободу. А твои возможности будут зависеть от предписания лечащего врача. Ты сможешь делать все то же самое, что и находясь на свободе. Разве что тебе придется ненадолго взять академический отпуск и больничный на работе.

В ответ я лишь согласно кивнула. Даниэль был тем человеком, которому я действительно могла доверять. И только благодаря ему одному я поверила в необходимость лечения, проходить которое не желала. Брюнет нежно коснулся моих волос.

– Кристина, поверь, все будет хорошо. Как только тебе закончат колоть тромболитики, я переговорю с доктором Фишером о том, чтобы перевести тебя в стационар нашей лечебницы.

Растерянно улыбнувшись, я коснулась щеки брюнета, и, положив голову на его грудь, вскоре уснула, погрузившись в тяжелый сон, я вновь оказалась на залитой солнцем поляне, в центре которой стоял высокий шатен.

Его холодный полный ярости взгляд коснулся моего лица. Приблизившись, я в страхе коснулась его холодной щеки.

– Ты злишься.

– Я в бешенстве, Кристин. Ты понимаешь, что если ты начнешь принимать прописанные твоим другом препараты, то никогда меня больше не увидишь?

Я в растерянности взглянула в прекрасное лицо полное ярости.

– Они вкололи тебе мощное успокоительное, и я уже способен пробиться к тебе лишь во сне.

Я со страхом смотрела в полные боли глаза.

– Они разлучат нас, Кристин.

Я откинула упавшие на лоб Смерти прямые волосы.

– Им никогда не разлучить нас. Мое время скоро истечет, и я вновь окажусь в твоих объятиях. Но я могу отказаться от лечения.

– Нет, Кристин, не можешь. В твоей психике возникли нарушения, которые способен почувствовать даже я. У тебя начинается развиваться паранойя. А это опасно тем, что может привести к психозу с размытием границ реальности. Ты должна согласиться на лечение, с началом которого наши свидания станут все реже. Но никогда не забывай обо мне, дитя мое, – Смерть коснулся цепочки, висящей на моей груди, взяв в руку миниатюрные песочные часы. Вспыхнув ярким пламенем, они погасли, – пока на тебе этот кулон, ты всегда будешь обо мне помнить, Кристин.

Чудесный солнечный лес начал рассыпаться вокруг меня. Я со страхом посмотрела в прекрасные льдистые глаза смерти, в которых отразилась печаль и легкое сожаление. Склонившись ко мне, он коснулся страстным поцелуем моих губ, а через мгновение уже исчез. В моем сознании раздался его голос.

– Не бойся дитя мое, я приду за тобой, когда твое время истечет.

Проснувшись словно от кошмара, я резко села на кровати. В руку больно впилась игла катетера подсоединенного к капельнице. От боли, пронзившей голову, я застонала. В кресле рядом с кроватью по-прежнему сидел Даниэль. Когда я вскрикнула, он встал из кресла, и, подойдя к кровати, поднял подушку, упавшую на пол, уложив меня обратно. После чего поправил катетер на руке.

– Пока ты спала, приносили завтрак, – брюнет указал мне на поднос с едой, стоявший на прикроватном столике. Я взглянула на еду с сомнением поморщившись. – Хочешь, я приготовлю что-нибудь тебе сам?

Я отрицательно покачала головой. Поправив за ухо выбившиеся волосы, я с надеждой взглянула в лицо брюнета. Он весело рассмеялся.

– Заказать тебе пищу? Четыре сыра с острым перцем?

В ответ я лишь благодарно кивнула. Достав из кармана джинсов телефон, Даниэль вышел из палаты.

В комнату вошел красивый высокий мужчина с карими глазами и темными волосами.

– Кристина, добрый день! Я – доктор Прайс. Главврач Фишер попросил меня проверить ваше состояние.

Я с сомнением взглянула на врача, вжавшись в кровать и пытаясь показаться совершенно здоровой.

– Что вас беспокоит, Кристина?

Я нахмурилась.

– Вы меня пугаете, – произнесла я растерянно, – вы желаете мне зла.

– Кристина, поверьте, мне ни к чему причинять вам боль. Я лишь хочу вам помочь, – врач добродушно улыбнулся, чем еще больше меня напугал. Сердцебиение участилось, я в ужасе замерла не в силах пошевелиться.

– Я уже выбрала себе психиатра, которому я доверяю, – сообщила я сбивчиво.

Мои мысли путались. Сознание помутилось. Подошедший ко мне врач, прикоснулся ко мне своей холодной рукой, прощупывая пульс, и вытаскивая из руки катетер.

– Кто же твой загадочный психиатр, Кристина?

– Даниэль Морриган, – ответила я, со страхом переводя дух.

– Я слышал про этого врача. Кажется он молодой и весьма преуспевающий, но он не работает в нашей клинике.

– Я надеялся, что после того, как гематома Кристины перестанет ее беспокоить, мы сможем перевести ее в психиатрическую больницу имени Станислава Левандовски, – произнес Даниэль, появившейся в дверях палаты.

– Вы уже поставили диагноз, доктор Морриган? – Поинтересовался доктор Прайс в удивлении.

– Начальная стадия сенситивной паранойи, – произнес Даниэль задумчиво глядя на меня, – думаю, лечение необходимо начинать срочно, пока она не переросла в психоз. Необходимо назначить прием нейролептиков с антибредовым эффектом и психотерапию.

Доктор Прайс согласно кивнул.

– Я назначу Кристине лекарство, а вам придется проследить, чтобы она его принимала.

Даниэль кивнул.

– Кристина, я скоро вернусь. Доктор Прайс, я хотел бы с вами посоветоваться, – мужчины удалились за дверь.

В растерянности я взяла в руки телефон и в удивлении посмотрела на монитор, заметив оповещение о новом сообщении от Сони. Открыв конверт, я замерла в ужасе, прочитав следующий текст.

«Кристина, тебе не следует доверять Даниэлю. Если ты согласишься проходить лечение в психиатрической клинике, ты найдешь там свой конец».

В страхе, я выронила телефон на кровать. Как мне могло прийти сообщение с телефона Сони, ведь она мертва, а ее телефон, вероятно, разбился, упав на асфальт. В палату вернулся Даниэль, в тот момент, когда я села на кровати, свесив ноги вниз и пытаясь встать.

– Кристина, вернись в кровать, ты слаба, – услышала я встревоженный голос брюнета.

– Я не могу тебе доверять, мне нужно уйти, – я встала с кровати, покачнувшись, по моим щекам текли слезы.

– Кристина, что случилось? – Брюнет оказался рядом со мной, подхватив меня на руки и вернув в постель. Все еще рыдая, я протянула мужчине телефон. Даниэль в удивлении прочитал сообщение.

– Кристина, это чья-то злая шутка. Ты можешь мне доверять, я не хочу тебе зла.

– Но зачем тебе помогать мне? – Выкрикнула я в слезах.

Нахмурившись, мужчина посмотрел своими синими глазами в мое лицо.

– Кристина, я люблю тебя и хочу, чтобы ты была счастлива.

Моментально успокоившись, я в удивлении посмотрела на прекрасного брюнета, не веря своим ушам. Но вспомнив все то, что делал для меня Даниэль, я растерянно улыбнулась. Коснувшись черных густых волос мужчины, я поцеловала его в щеку. Неожиданно, я почувствовала резкую боль в груди, висящий на моей шее кулон обжег нежную кожу. Я поспешно отстранилась от брюнета, который с улыбкой вышел из комнаты, отправившись за пиццей.

Глава 6

Курс лечения тромболитиками закончился через пять дней, после того, как я попала в больницу. Гематома быстро уменьшалась в размерах, и доктор Фишер назначил мне терапию витаминами – ноотропами.

В тот же день, как Даниэль поставил мне диагноз, я начала принимать нейролептики с антибредовым эффектом и сильное успокоительное. Смерть начал ускользать из моего сознания безвозвратно, и спустя пять дней лечения, мне уже с трудом верилось в его существование. Единственным напоминанием о нем были песочные часы – висевшие у меня на груди.

В то время, как мне должно было становиться все лучше, я напротив впадала в состояние апатии и депрессии. Я не могла поверить в то, что Смерть покинул меня навсегда. Мне его не хватало, настолько, что я готова была пойти на что угодно, лишь бы вновь встретиться с прекрасным шатеном, завладевшим моим сердцем навсегда.

После двух недель лечения, Даниэль начал настаивать на моем переводе в психиатрическую больницу имени Станислава Левандовски, склоняя к этому доктора Фишера и моих родных в бесконечных беседах о моем здоровье. Как меня ни любили мои родители, но им пришлось признать, что с каждым днем мое состояние ухудшается, и мне необходим тщательный присмотр и уход.

Настал тот день, когда Даниэль посадил меня в машину, и загрузив в багажник две сумки самых необходимых вещей, которые собрала для меня мать, повез меня в загадочный мир закрытой психиатрической лечебницы, расположенной в пригороде Кракова.

Признаюсь, мне было интересно оказаться в старинном здании лечебницы, которое прежде было монастырем. Когда мы только подъехали к больнице, я с любопытством рассматривала высокую ограду забора, огромную ухоженную территорию больницы, которую окружал парк с фонтаном и сосновым бором. Здесь был совершенно другой воздух, нежели в центральной части города.

Машина остановилась перед центральным корпусом больницы, выполненным из сероватого кирпича. Когда я вышла из машины, мне показалось, что я попала в совершенно иной мир. Я с интересом рассматривала свой новый дом. Огромная колокольня, примыкавшая к центральному корпусу, была закрыта на реставрацию, но мне показалось, что в одном из оконных проемов промелькнула темная фигура.

Припарковавшись подальше от центрального входа, Даниэль вытащил мои вещи из машины. Мы поднялись по центральной лестнице, оказавшись перед постом охраны. Даниэль показал пропуск, после чего провел меня в кабинет главного врача располагавшегося на первом этаже. Я с интересом осматривалась по сторонам: внутри здание ничем не походило на монастырь, и имело достаточно современную отделку, напоминая любую другую клинику.

– Я заранее договорился с доктором Вебером, чтобы он предоставил тебе лучшую палату, – произнес Даниэль, пытаясь заинтересовать меня происходящим.

Я лишь молча кивнула. В моих глазах промелькнул страх, когда я услышала фамилию главврача, мурашки пробежали по моей спине.

– Не бойся, Кристина, я знаю доктора Вебера уже десять лет. Он замечательный специалист и хороший руководитель. Поверь, нет ничего страшного или подозрительного в том, что он – немец. Большинство работников больницы немцы.

Услышав это, я вздрогнула, начав беспокойно заламывать руки.

– Кристина, Краков находится в Польше, нет ничего странного в том, что среди населения нашего города попадаются немцы, – Даниэль успокаивающе сжал мою руку, подтолкнув меня в кабинет главврача, – я отнесу вещи в твою комнату, и вернусь за тобой.

Я с сожалением выпустила руку брюнета, и тяжело вздохнув, открыла дверь в кабинет доктора Томаса Вебера.

Величественный красивый мужчина лет сорока-пяти, замер в удивлении, когда я вошла в кабинет, остановившись в дверях. Он внимательно окинул меня взглядом с ног до головы. На мне было черное платье до колен, с расклешенной пышной юбкой и удобные балетки без каблучков. Длинные волосы рассыпались по плечам.

Его взгляд был пристальным, казалось, он смотрит прямо мне в душу. На его лице отразился мимолетный страх, а потом в глазах вспыхнула заинтересованность.

– Добрый день, мисс! – Голос мужчины был нежным и бархатистым. – Как я могу вас называть?

– Мисс Кристина Давидович, – отозвалась я в растерянности.

– Конечно, – на лице доктора Вебера появилась заинтересованная улыбка, – Вы та самая девушка, которая так заинтересовала моего лучшего психиатра, что он решил перевести вас в нашу больницу. Должно быть, ваш случай любопытный.

– Доктор Морриган – мой хороший друг, – пояснила я холодно, – именно поэтому я здесь.

– Что ж, я надеюсь, вам здесь понравится. Доктор Морриган будет вашим лечащим врачом, но если вам вдруг что-то понадобится, обращайтесь ко мне. Я буду счастлив вам помочь, – произнес доктор Вебер задумчиво.

На его лице проскользнуло странное выражение, так похожее на страсть. Я в ужасе отшатнулась от доктора в страхе, выскользнув за дверь, где споткнувшись, чуть не упала, столкнувшись с красивой рыжеволосой девушкой с зелеными глазами. Девушка очаровательно улыбнулась, посмотрев на меня с любопытством.

– Ты должно быть, новенькая? Вся клиника говорит о том, что сегодня должна приехать новая пациентка, которая будет проходить лечение у доктора Морригана.

Я растерянно улыбнулась.

– Видимо это я и есть.

– Как тебя зовут? – Спросила девушка, поправляя волосы, рассыпавшиеся по ее плечам роскошным огненным водопадом и расстёгивая пуговицы на кофточке так, чтобы было видно красное кружевное белье и пышную грудь.

Я в удивлении смотрела на странную девушку.

– Кристина.

– А я – Джоанна. Увидимся за обедом. Мне пора, – проговорила девушка, и, поправив коротенькую юбочку в мелкую клетку, вошла в кабинет доктора Вебера.

Я в удивлении смотрела на закрывшуюся за ней дверь.

– Уже познакомилась с одной из моих пациенток? – Даниэль с усмешкой смотрел на меня.

– Она странная, – произнесла я растерянно.

– Вовсе нет. Просто она одержима доктором Вебером, – отозвался Даниэль с усмешкой, – а в остальном – она вполне нормальна. Пойдем, Кристина, я провожу тебя в твою палату.

Мы поднялись по лестнице на четвертый этаж.

– Как тебе доктор Вебер?

– Он показался мне странным.

– Почему?

– Он казался слишком заинтересованным мной и предложил обращаться к нему, если мне что-то понадобится.

– Кристина, дорогая, в этом нет ничего удивительного. Доктор Вебер очень хороший врач, он будет рад помочь тебе, – произнес Даниэль, приглашая меня войти в просторную комнату, находящуюся под самой крышей здания.

Я с интересом осмотрела комнату. Она была похожа на мою палату в предыдущей больнице. Прикроватная тумба, большой комод для одежды, широкая удобная кровать, узкое окно,

из которого открывался прекрасный вид на колокольню. Удобное широкое кресло рядом с кроватью.

– Я на минутку отойду, мне нужно дать указания медсестрам относительно твоих лекарств. Я скоро вернусь.

Коснувшись моей щеки беглым поцелуем, брюнет улыбнулся и вышел из комнаты. Дверь в палату осталась открытой.

Сев на кровать, я коснулась рукой кулона, висевшего на моей груди.

– *Кристин, как быстро ты меня забыла, – бархатный голос, раздавшийся в моей голове, казался разозленным.*

Я в ужасе зажала уши, по-прежнему сидя на кровати.

– Тебя нет, и никогда не было. Ты лишь в моей голове, – закричала я в ужасе, смотря в пустоту перед собой.

Мне вспомнилось прекрасное лицо Смерти, его властные поцелуи, как мне хотелось вновь ощутить все это. Но его не было рядом со мной. Я могла вновь увидеть его, лишь умерев. Впервые на ум мне пришла ужасающая мысль: а что если я смогу увидеть его, если вновь окажусь на грани жизни и смерти?

Вскочив с кровати, я бросилась на поиски чего-то острого, чтобы вскрыть вены. Но в палате, конечно, не было ничего подобного.

– *Кристин, что ты задумала? Это глупо и бессмысленно,* – голос в моей голове стал мягче и нежнее. – *Кристин, не надо. Не так много времени тебе осталось. Взгляни на часы.*

Опустившись на пол, я в ужасе смотрела на песок в часах. Меня сотрясали рыдания. Еще так много времени, а мне необходимо увидеть его прямо сейчас. Сердцебиение участилось, мне стало трудно дышать. Я вновь почувствовала, словно меня душат.

Около своей двери я увидела худенькое бледное лицо девушки, которая с любопытством заглянула в мою палату. Увидев, в каком я состоянии, она быстро скрылась, а спустя минуту, в комнату вбежал доктор Морриган, с медсестрой. Даниэль был одет в больничную форму и белый халат с бейджилом. Я в ужасе взглянула на полную медсестру, в руках которой был шприц с лекарством.

– Кристин, что случилось? – Даниэль помог мне сесть, обняв меня за плечи.

– Я снова слышу голос в своей голове. Как же он меня пугает! Я хочу очутиться в его холодных объятиях. Я так хочу умереть.

Я почувствовала, как под кожу вошла игла. Мне ввели успокоительное. Доктор Морриган гладил меня по волосам, держа на руках, как маленького ребенка. В коридоре начала собираться любопытная толпа из его пациентов.

Даниэль в смятении посмотрел на девушек иподхватив меня на руки, к большому удивлению медсестры, понес меня в другой конец коридора. Я увидела табличку на двери кабинета, в который мы вошли.

«Доктор Даниэль Морриган».

В центре кабинета находился огромный письменный стол, заваленный бумагами. В смежной комнате, кабинете терапии – удобная больничная кушетка и большое кожаное кресло. Даниэль опустил меня на кушетку, а сам сел в кресло рядом.

– Кристина, если ты действительно хочешь чтобы все это закончилось, ты должна рассказать мне правду, – голос мужчины был суровым, но теплым.

– Хорошо, доктор Морриган, – произнесла я задумчиво. Мое сознание затуманилось, я словно во сне начала свой рассказ. – Впервые я услышала его голос, когда испытала клиническую смерть. Тогда я не знала кто он, но чувствовала себя с ним совершенно по-особенному. Неделию, пока я проходила лечение я не слышала его голос. Он впервые пришел ко мне во сне, когда я вернулась домой, и ты оставался со мной ночью до прихода Алекса. Позже, я начала видеть его в реальности. Я полюбила его. Он признался мне, что расстроен от того, что

я выскользнула из его объятий. Первое время я думала, что он хочет забрать мою душу, ускорив свой приход, но это не так. Мгновение назад, я думала совершить самоубийство, чтобы воссоединиться с ним, но он остановил меня. Он хочет, чтобы я подождала, пока истечет мое время, и тогда он придет за мной сам. Но как же долго мне ждать? У меня просто нет сил на это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.